

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Николоемъ Гречемъ

и

Оаддемъ Булгаринымъ.

Часть CLXXXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетер-
бургъ, Марта 14 дня 1837 года.

Ценсоръ П. Корсаковъ.

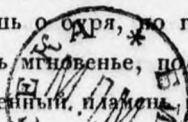
I.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Б У Р Я.

Подернулось небо громадами тучъ ,
 Валы закипѣли и море завывло ,
 Порывистый вихорь , какъ мести посоль ,
 Изъ края до края съ громами пронесся ;
 Просвищетъ въ дубравѣ , прорвется въ поля ,
 Все рушить , все ломить , и хохотомъ воя
 Какъ будто у молніи просить огней ,
 Чтобъ слѣдъ озарило владычество бури ,
 Чтобъ мракъ не похитилъ дѣлній ея !

О буря ! Какъ много въ тебѣ я читаю !
 Люблю я неистовый праздникъ стихій !
 Какъ онъ самовластенъ , могучъ и ужасенъ ,
 И какъ скоротеченъ , ничтоженъ и слабъ !.....
 Ты губишь о буря , * до губишь до срока ;
 Наступитъ мгновенье , помянется съ небесъ
 Торжественный пламень , веселаго солнца :

Сокроются тучи , утихнутъ валы ,
 И ты, исчезая, гремишь въ отдамени ,
 Какъ будто бы ропщешь на слабость свою!...
 Пусть гибеленъ, грозенъ набѣгъ твой, о буря,
 Но ты не достигла до цѣли своей !
 Себя жъ пристыдила борьбою съ природой ,
 Соперницѣ новый ты блескъ придала !

*

Страданья, гоненья и казни земныя ,
 Вы бурѣ подобны, природѣ—душа ;
 Вы вѣчную искру въ груди челоуѣка
 Не властны гоненьемъ своимъ утушить.
 Смотрите: природа въ побѣдѣ надъ бурей
 И новой и свѣжей красою полна ;
 Душа жъ, отряхая земныя одежды ,
 Гордится надъ вами безсмертьемъ дыша ! ...

К. БАХТУРИНЪ.

ПОДРАЖАНІЕ СААДИ.

Я надѣну тюбанъ ,
 Закурю я кальянъ ,
 Подпояшусь ремнемъ
 И повѣшу на немъ
 Пистолетъ , ятаганъ.
 Не на мягкій диванъ

Сяду я отдыхать;
 Я побѣду стрѣлять,
 И топтать и рубить
 И невѣрныхъ губить!
 Кто посмѣетъ сказать,
 Что Саади писать
 Лишь умѣетъ, да спать.
 О, святой Магомедъ,
 Предъ тобою поэтъ
 Душу всю обнажилъ,
 И въ нее ты вложилъ
 Бриллиантовый цвѣтъ;
 Пусть же вѣдаетъ свѣтъ:
 Что пророкъ — Магомедъ!
 Что Саади — поэтъ!

Л. ЯКУБОВИЧЪ.

НЕ ИЗМѢНИ!

II. М—ой.

I.

Твоя живая красота,
 Твои движенья огневая,
 Твои пурпурныя уста
 И очи, нѣгой облитыя,
 Твой взоръ, блестящій и живой,

Ланить плѣнительная нѣжность,
И рѣчи пылкая небрежность,
И среброзвучный голосъ твой, —

II.

Все, все давно ужъ приковало
Къ тебѣ влюбленные сердца,
Все, все въ тебѣ очаровало,
Плѣнило юнаго пѣвца!
Поэтъ границъ въ любви не знаетъ:
Едва лишь сердце запылаетъ —
Ужъ чувству пылкому вослѣдъ
Летитъ восторженный привѣтъ!

III.

Поэтъ блаженъ! Онъ торжествуетъ,
Что дѣва, избранная имъ,
Обътомъ пылкимъ и живымъ
Ему любовь свою даруетъ!
И сердцу рабствуя всегда,
Влюбленный, онъ безмолвно втрить,
Что передъ нимъ не лицемѣрить,
Что всѣхъ притворствъ она чужда!

IV.

Судьба ужъ скоро въ край далекой
Поэта грустнаго умчить,
Но образъ дѣвы черноокой

Въ его душѣ не истребить!
 Страдать онъ будетъ въ отдаленьѣ,
 Покорень участи своей,
 Но, вѣренъ ей, ни на мгновенье
 Не позабудеть онъ объ ней!

V.

Свиданье съ милой слаще вдвое,
 Когда она еще вѣрна;
 Когда жъ извѣстье роковое
 Къ нему достигнетъ, что она
 Его изъ памяти изгнала,
 Любовь къ другому въ ней горить —
 Вѣрнѣе яда и кинжала
 Его вѣсть эта умертвить!...

МЕНЦОВЪ.

Смоленскъ.

Августъ 1836.

МАРЬЯ ВАСИЛЬЕВНА.

(Истинное происшествіе.)

Справно, но правда; правда
всегда справнѣе выдумки.

Дордъ Байронъ.

Если бѣ спѣны и мебели нашихъ домовъ умѣли говорить и были болѣливы, какъ Бальзакъ, онѣ рассказывали бы намъ чудеснѣйшія повѣсти, копорыхъ нельзя выдумать самому причудливому воображенію. Сколько смѣшныхъ и плачевныхъ сценъ домашней жизни теряется ежедневно, единственно попому, что спѣны и спудя не пишутъ и не издають своихъ *mémoires*. У меня есть старый комодъ, бывшій свидѣтелемъ справнаго происшествія. Слушайте, и если не повѣрите, такъ спросите у моего мода.

Недавно еще, назадъ тому чепыре мѣсяца, Марья Васильевна жила спокойно и весело, съ спарикомъ дядею, у Семеновскаго моспа, въ огромномъ домѣ Ж***.

Что за чудесное созданіе эша Марья Ва-

сильевна! Она любила, обожала молодого человека, кошораго никогда не видала.

Нѣмцы любящъ такія спранности. Дядя Марья Васильевны, спарикъ Иванъ Ивановичъ, обрекъ ее при рожденіи въ невѣсмы Валеріяну Шшауберу, сыну своего Московскаго пріятеля, то же спарика, писавшаго спихи еще во время покоренія Крыма.

Дѣши выроспали, Валеріанъ въ Москвѣ, Марья Васильевна въ Песербургѣ, зная, что выроспающъ другъ для друга, думая безпреспанно одинъ о другомъ.

Дядя Иванъ Ивановичъ ежеминушно говорилъ племянницѣ: »Онъ будешъ твоимъ мужемъ!« Только нынѣшнею весною, молодая красавица начала краснѣть при эшихъ словахъ: ей минуло шеспинадцапъ лѣтъ.

Въ шеспинадцапъ лѣтъ законъ позволяешъ дѣвушкамъ выходить замужъ. Дядя Иванъ Ивановичъ, большой законникъ и искусный спряпчій, основываясь на законѣ, поржесшвенно объявилъ Марью Васильевну невѣсною Валеріана.

Съ эпой минушы дядя переспалъ распечашыващъ письма Валеріана. Марья Васильевна сама ихъ распечашывала и посланія жениха не

подвергались болѣе неумолимой ценсурѣ спрогаго дядюшки. Сначала эти письма были только учтивы, попомъ спали пламеннѣе, горѣли самою нѣжною, безумною любовію. Марья Васильевна почти ежедневно получала изъ Москвы списки; Валеріанъ сравнивалъ ее съ солнцемъ, съ луною, съ звѣздами, съ Венерою, выходящею изъ морской пѣны, съ Авророю, у копорой, какъ извѣстно всѣмъ порядочнымъ людямъ изъ мифологіи, были такіе прелесные розовые пальчики. Марья Васильевна перечисывала эти пламенные списки, выучивала ихъ наизусть, и ночью, въ бессонницѣ, припавъ прелесною головкою къ жаркимъ подушкамъ, декламировала бредъ молодого любовника.

Бѣдное, неразумное дитя! Она всею душою вѣрила возможности земнаго счастья, вѣрила снамъ любви и мечпамъ своего шестнадцатилѣтняго воображенія!... Бѣдняжка! молишься за нее и не вѣришь коварному счастью!

И попомъ, когда уже всѣ списки были прочитаны, Марья Васильевна закрывала черные свои глаза, и передъ нею являлся образъ Валеріана, образъ милый и незнакомый, желанный и еще невиданный. Ей часто его описывали съ

малѣйшими подробностями. Она уже знала, что у него голубые глаза и кашпановые локоны, взбишые огромнымъ хохломъ на правой споронѣ. Она знала, что онъ всегда ходишъ весь въ черномъ, и поклялся носишъ прауръ, пока не увидишъ другаго неба, сѣраго, пасмурнаго, но для него драгоцѣннаго, эшого Пешербурскаго неба, которое, за шучами и шуманами, мы шакъ рѣдко видимъ. Она знала, что умный его взоръ всегда подернушъ печалію, что онъ блѣденъ, очень блѣденъ ,

Но блѣдный цвѣтъ , тоски примѣта ,
Еще милѣй.

Въ эшихъ ночныхъ свиданіяхъ съ невиданнымъ женихомъ, бѣдная дѣвушка звала его громко, иногда съ слезами. Она жаждала его, какъ скупецъ—золоша, какъ шигръ—крови, какъ убійца—покоя. Упромъ, возвращаясь изъ міра мечпаній въ міръ дѣйствительности, опъ Валеріанова кабинеша къ кабинету дяди , она говорила добродушарику, съ судорожнымъ смѣхомъ и раздражающими рыданіями: — »Дядинька, милый дядинька! Покажише же мнѣ Валеріана , или пусшите меня въ Москву; я пойду хоть пѣшкомъ. Я не хочу жишъ безъ него ; дайше мнѣ услышанъ ,

хоть разъ, его голосъ; хоть разъ посмотришь на него, а потомъ и умереть можно.»

Иванъ Ивановичъ смотрѣлъ на нее съ сожалѣніемъ и качалъ головою: — »Переспань! переспань! Въ Августѣ онъ будетъ, а въ Сентябрѣ свадьба!«

Но это было плохое утѣшеніе. Марья Васильевна паяла болѣе и болѣе. Глаза ея очертились магическимъ чернымъ кругомъ; щеки похудѣли и ввалились; розы на щекахъ поблекли; казалось, что для нея наступила уже осень жизни. Блѣдна, скучна, желта..... Но какъ она была прелесна въ этомъ ужасномъ видѣ!

Въ это же время, неумолимая судьба ввергла меня въ величайшее несчастіе: я долженъ былъ искать кварширы и оставивъ шу, въ кошорой я жилъ пять лѣтъ. Случайно, нанялъ я кварширу въ домѣ Ж***, возлѣ Ивана Ивановича.

Каково было мое изумленіе, когда я услышалъ, въ первую ночь перехода на новую кварширу, какъ звучный женскій голосъ началъ читать стихи въ сосѣдней комнатѣ, кошорая отдѣлялась отъ моей одною стѣною. Я напрягалъ слухъ, прилегалъ ухомъ къ стѣнѣ, но не

могъ разслушать и разобрать, что читалъ эшошь звонкій, серебряный голосокъ. Черезъ нѣсколько минушь послышались рыданія; я понималъ, что бѣдняжка удерживалась, сколько могла.

Рано ушромъ, съ полшинникомъ въ рукахъ, отправился я къ дворнику за свѣдѣніями. Дворникъ могъ только мнѣ сказать, что возмѣ меня живетъ спарикъ съ племянницею, что его зовушь Иваномъ Ивановичемъ, а ее Марьею Васильевною.

Безпрерывными угожденіями и учтивостями, я успѣлъ познакомиться съ добрымъ спарикомъ, мы спали дружными сосѣдами. Марья Васильевна не могла скрышь отъ меня души своей; я могъ рассказывать ей каждое ушро обо всемъ, что съ нею было ночью. Мы съ ней подружились; я спалъ ея брашомъ.

Какъ пріятно бышь брашомъ шеснадцатилѣтней дѣвушки, когда она не сеспра намъ. Мы просиживали съ нею до зари; она говорила мнѣ про Валеріана и плакала; я слушалъ ее, и шо же, кажется, съ слезами на глазахъ. Въ первый разъ я видѣлъ еще дѣвушку, въ такой спененни намагнишизированную любовію.

Наконецъ, спарикъ, убѣдяся моими доводами и слезами Марьи Васильевны, рѣшился писать къ Валеріану, что не нужно опкладывать свадьбу далѣе, и продиктовалъ племянницѣ слѣдующее письмо:

Любезный Валеріанъ!

»Моя Маша вянеть; ей нужно солнце, и это солнце — ты. Не опкладывай потѣзки: ни какихъ сборовъ не нужно; у меня все готово для вашей свадьбы. Надѣюсь обнять тебя въ будущую субботу.«

Извинише, спарикъ писалъ, какъ умѣлъ. Марья Васильевна опнесла сама письмо на почту; она не хотѣла довѣрить на этогъ разѣ спарику Степану, хоть этогъ вѣрный слуга носилъ курьеръ, въ кошорой крестили Марью Васильевну.

Я думалъ, что теперь она будетъ счастлива и спокойна; желанія ея исполнились. Зачѣмъ чинать по ночамъ стихи, когда самъ авторъ будетъ скоро на лицо? Но я жестоко ошибся!

Едва письмо было отправлено, Марья Васильевна впала въ задумчивость. Она плакала, но не отъ желаній, не отъ любви, а отъ грустнаго, тяжелаго предчувствія. Пусть философы объясняютъ, почему человекъ никогда не мо-

жетъ бытъ доволенъ. Теперь она боялась прїѣзда своего жениха; ей спрашно было взглянуть на Валерїяна и спрашно показаться ему. Такъ ли рисовала она его въ своихъ мечтахъ? Такою ли онъ воображалъ ее? Вопъ вопросы, тревожившіе душу Марьи Васильевны и не дававшіе ей ни минушы покоя. — Когда же вы будете счастливы? говорилъ я ей. — Кажется, никогда, отвѣчала она, съ улыбкою, отъ копорой сердцу становилось больно. Бѣдняжка угадала! Душа часно видитъ далѣе глаза.

Въ эти тяжкія минушы ожиданія, Марья Васильевна прибѣгнула къ молибвѣ. Въ полночь, когда дядя засыпалъ, она бросилась на колѣна и молилась Богу. Заплаканные глаза съ жадностію впивались въ вдохновенныя строчки псалмовъ Царя Давида. Утромъ, отъ молибвы она переходила къ зеркалу, и смотрѣла въ правдивомъ стеклѣ, не побѣлѣли ея прелестныя волосы? Отѣвнись кое-какъ, она спѣшила въ Каполическую церковь, и плакала тамъ подъ помные звуки органа. Спорожъ часно напоминалъ ей, что пора запирашь церковь. Я подарилъ ей прекрасныя опышы Священной поэзіи Глинки, и

она не разставалась съ эшою книгою, копорую нельзя оставишь не выучивъ наизусть.

Черезъ семь дней былъ полученъ отвѣтъ Валеріана. Онъ писалъ, прозой и стихами, что готовъ лепѣшь на крыльяхъ любви, а между нѣмъ посылалъ своей невѣстѣ ящикъ съ подарками.

— »Monsieur Voldemar! Monsieur Voldemar!« кричала Марья Васильевна, вбѣгая ко мнѣ въ комнапу.

Спѣсны мои изумились: онъ въ первый разъ видѣли въ госняхъ у себя шеснадицапишѣшнюю дѣвушку.

— Пойдемше, говорила она, подарки привезены, ящикъ у насъ, скорѣе.....

Мы побѣжали. Марья Васильевна не подозрѣвала, что въ эшомъ ящикѣ скрывалась ея смерть.

Ящикъ открытъ. Съ дѣшскою радостію, Марья Васильевна перебираетъ подарки. Дядя и я смошримъ на эшу радость, копорой описать невозможно. Сначала плашочки и машеріи, потомъ шаль; потомъ нѣсколько новыхъ эшамповъ, потомъ коробочка съ сергами, другая съ браслетами, потомъ романы, *Ледяной домъ*, *Notre*

dame de Paris, Елена, Mater - Dolorosa, Les deux cadavres....

Ящикъ оподанъ Степану, который принялся вынимать изъ него сѣно и Московскія Вѣдомости, которыми были забиты пухлыя мѣся въ ящикъ. Гдѣ-то въ углу, старикъ обыскалъ что-то завернутое въ бумажку, и подаль Марья Васильевна.

Это было чугунное кольцо, змѣйка, закусившая хвостъ, символъ вѣчной любви, безъ начала и конца. На бумажкѣ, обвивавшей кольцо, было что то написано. Марья Васильевна принялась чинить О женское любопытство! Впрочемъ, на этотъ разъ любопытство Марьи Васильевны было извинительно: она встрѣтила на бумажкѣ любовное имя своего жениха.

Сначала она улыбнулась, потомъ нахмурила брови, потомъ покраснѣла, потомъ поблѣднѣла, какъ мраморъ. Бумажка дрожала въ ея рукѣ; слезы градомъ покашились по щекамъ. Она не могла держаться на ногахъ и прислонилась къ комоду, къ этому самому несчастному комоду, который теперь у меня.

Иванъ Ивановичъ испугался. — «Прочтите-ка, что пишетъ прачка Валеріяна, сказала Марья

Васильевна, и подала Ивану Ивановичу таинственный лоскупокъ бумажки.

Спарикъ поправилъ очки и началъ чипашь, поглядывая по на меня, по на племянницу:

Щетъ Господину Штауберу за

Августъ мѣсяць.

— *Двадцать восемь воротничковъ.*

— Да, много, сказалъ спарикъ, по ворошничку въ день, онъ долженъ быть ужасный франшъ....

— Хорошъ франшъ, прервала съ плачемъ Марья Вавильевна; развѣ вы не знаете, что теперь ужъ ворошничковъ не носятъ?... Но это еще ничего: посмотрите, что будешь дальше....

— *Шесть клетчатыхъ платковъ.*

— Клышчатые плашки! опять заговорила Марья Васильевна; я думала, что онъ носитъ фуляры.....

Дядя, не отвѣчая, продолжалъ:

— *Четыре рубашки.*

— Только, вскричала Марья Васильевна и зарыдала.

— Ну только, отвѣчалъ Иванъ Ивановичъ,

развѣ мало, по одной въ недѣлю? Въ Москвѣ всегда такъ водились

— Продолжайте, сказала она повелительно.

— *Зеленый пикейный галстукъ.*

Марья Васильевна зарыдала еще громче и закрыла лицо руками.

— *Желтые нанковые панталоны.*

Тутъ и спарикъ началъ мѣшаться; слезы навернулись на его глазахъ.

— *Две пары.*

— *Фланелевая фуфайка.*

— Боже, Боже мой! вскричала Марья Васильевна. . . . Кошорый же ему годъ?

— Скверно, очень скверно, продолжалъ спарикъ, пріучаться съ малыхъ лѣтъ къ фланели; послѣ и опснаться нельзя. Но мы его здѣсь опсѣучимъ.

— *Зонтишной чехолъ.*

— *Две пары синихъ чулокъ.*

Спарикъ опустилъ руки и роковая бумага упала на полъ. Марья Васильевна рыдала такъ громко, что на улицѣ было слышно; спарикъ то же плакалъ, какъ ребенокъ. Одинъ я остался спокойнымъ свидѣтелемъ этой сцены, и поднимать проклятую бумажку. Въ ней было на-

писано, съ величайшимъ спараніемъ, все, что Иванъ Ивановичъ прочелъ. Онъ пропустилъ только одно слово, котораго нельзя было сказать при шестнадцатилѣтней дѣвушкѣ.

Общее изумленіе продолжалось нѣсколько минутъ. Наконецъ Марья Васильевна подняла голову, и голосомъ, раздиравшимъ душу, съ улыбкою, отъ которой мнѣ сдѣлалось спрашно, сказала намъ:

— Такъ вы меня обманули, дядинька; шакъ воптъ для чего вы не хощѣли, чтообъ онъ прислалъ мнѣ поршреть. Вы ничего не говорили мнѣ объ энихъ всѣхъ совершенствахъ, которыя теперь открываюпся. Вы ужасно выхваляли его простоту и экономію, его молодость и красоту; вы правы, я теперь сама вижу.... Онъ долженъ быть очень милъ, очень хорошъ, въ своихъ желтыхъ панталонахъ и синнихъ чулкахъ, въ фланелевой фуфайкѣ и въ этой грязной рубашкѣ, которую онъ таскаетъ на плечахъ цѣлую недѣлю....

Спарикъ не находилъ словъ и заплакалъ, глядя на бѣдную племянницу.

— Боже мой! продолжала она, обращаясь ко мнѣ, кто же писалъ за него эти милыя пись-

ма? Зачѣмъ я его полюбила? Боже мой! Мнѣ придется ходить съ нимъ, здѣсь, въ Петербургъ, подъ ручку; онъ будетъ въ желтыхъ панталонахъ и синихъ чулкахъ.

Марья Васильевна упала на комодъ и изъ праваго виска, слабо защищеннаго чернымъ локономъ, брызнула кровь, и смѣшалась съ румянцомъ молодыхъ щекъ. Мы бросились къ ней и положили ее въ кресло. Она уже не дышала.

Иванъ Ивановичъ посмотрѣлъ ей въ лицо съ ужасомъ. Онъ тяжело вздохнулъ и опустился въ другое кресло.

Черезъ минуту онъ вскочилъ, захохоталъ и заплѣлъ: синіе чулки, синіе чулки!

Она ушиблась до смерти, а онъ сошелъ съ ума.

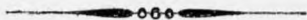
Черезъ чепыре дня, когда шло бѣдной дѣвушки было опдано землѣ, Сшепанъ рассказывалъ эту жалкую сцену высокому молодому человѣку, блѣдному какъ полошно. Онъ былъ одѣтъ изящно и по модѣ. Сшепанъ подалъ ему роковую бумажку.

— Это счетъ бѣлья опца моего, сказалъ молодой человѣкъ и разорвалъ бумажку.

Я не видалъ его болѣе. Несчастный комодъ

былъ проданъ съ аукціона и достался мнѣ за самую дешевую цѣну. Аукціонною продажею выручена небольшая сумма денегъ, которою живешь теперь Иванъ Ивановичъ, самый смирный изъ всѣхъ сумасшедшихъ на Земномъ Шарѣ. Онъ только не любитъ желтыхъ панталонъ и синихъ чулковъ, которые безпрестанно его преслѣдуютъ.

В. В. В.

II.
Н А У К И.

И С Т О Р І Я

О ИЗБРАНІИ И ВОСШЕСТВІИ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАЖЕННЫЯ И ВѢЧНОДОСТОЙ-
НЫЯ ПАМЯТИ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВ-
НЫ, САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ (*).

Преславился ПЕТРЪ II 1730 года, Января
18 дня (1), во впоромъ часу по полуночи, по

(*) Мы получили твореніе Θεοφана Прокоповича при
слѣдующемъ письмѣ: »Θεοφανъ Прокоповичъ, Архіепископъ
Новгородскій, участникъ дѣлъ Великаго Петра,
много оставилъ послѣ себя сочиненій: нѣкоторыя изъ
нихъ были при жизни его напечатаны, нѣкоторыя же
остались доселѣ не напечатанными, и изъ числа послѣд-
нихъ: »Исторія о избраніи и восшествіи на престолъ
блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Им-
ператрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссій-
скія,« собственноручно писанная самимъ Θεοφаномъ;

учиненномъ ему (какъ въ Греческой Церквѣ
обычно), отъ шрехъ Архіереевъ елеосвященіи,
меньше часа, и пребыли Архіереи въ палатахъ
до кончины его. Были тамъ же Верховнаго Со-
вѣща члены, тако жъ и изъ Сенапа, и Генера-
липпена не малое число. И тогда Князь Василій
Володиміровичъ Долгорукій, именемъ прочихъ
просилъ Архіереевъ поумышкавъ немного, вну-
шая, что тамъ же скоро имѣнъ бытъ совѣ-

ко мнѣ она досталась въ списокъ. Оеофанъ описываетъ
начало восшествія на престолъ Императрицы; продол-
женіе же исторіи, должно думать, если только было про-
долженіе, прервано кончиною его, послѣдовавшею въ
1786 г. Сент. 28, на 55 году жизни его. Манштейнъ,
Генераль-Маіоръ Русской службы, современникъ нашего
Архіепископа и свидѣтель восшествія на престолъ Импе-
ратрицы Анны, передалъ намъ объ этомъ въ сочиненіи
своемъ, подъ заглавіемъ: *Mémoire sur la Russie de-
puis l'année 1727—1744.* — И такъ, имѣя въ этомъ
родѣ два современныхъ сочиненія, я почелъ нужнымъ
дополнить изъ Манштейна то, что пропущено, или
не ясно въ исторіи Прокоповича, особыми выписками,
которыя приложены къ примѣчаніямъ. Оцѣнить же
достоинство и важность извѣстій, здѣсь излагаемыхъ,
я передаю другимъ. *А. Терещенко* Ред.

тованію: о избраніи Государя новаго. Но скоро попомъ возвратился къ нимъ, сказавъ, что Верховному Совѣту заблагоразсудилось, къ находящему дню, бысть всѣхъ чиновъ собранію въ десятомъ часу по полуночи, куда и они Архіереи извоили бы прибыть сами, и другихъ бы, какъ Архіереевъ, шакъ и Архимандритовъ, съ собою привели бы, понеже сіи были Синодальныя. И шакъ Архіереи всякъ во своя отошли. Но уже въ самомъ семъ поступкѣ нѣкая была хитрость, ибо по опшесствіи Архіереевъ верховныя и другіе начальники тамъ же оспались (2). И долго разглагольство было о наслѣдникѣ Государѣ, съ немалымъ разгласіемъ. Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій (3), невѣсны новопреславшагося Государя родителемъ, дочери своей скипетра домогался, коюрой его дерзосши, яко весьма нечаянной, многіе удивились. Но онъ властолюбіемъ ослѣпленъ, не успѣдился показашъ и нѣкое письмо, яко бы Петра II завѣщъ, прежде кончины своей написанный, которымъ будно бы онъ Державы своей наслѣдіе невѣстѣ Екатеринѣ укрѣпимъ. Дивное вѣсьмъ спало Князя Алексѣя безстудіе, (кромѣ однихъ, часо, свойспивенниковъ его), и

на требованіе его, весьма неприспойное и смѣха достойное, никшо не посмощрѣлъ. Понеже ошнюдь не могло бытъ вѣрояшно, дабы учинилъ по Государь, до болѣзни своей, — опрокъ крѣпкимъ соспавомъ цвѣшущій, и шоль сильное имѣющій здравіе, что многолѣшняго весьма жишїя надежду подавало: какъ же бы онъ могъ и подумашъ о близкой своей смерши? А когда пришла ему болѣзнь, (кошорая не болѣе двѣнадцати дней, удручая его, умершвила), во все шое время дѣлали ему попышку скорого къ первому здравію возвращенїя: не то, чтобъ ему о будущей смерши повѣщанъ, хощя бы и подлинно вѣдано, что ему прочее живу не бытъ (4). По опшверженїи же шого домогашельсшва, требовано другихъ господъ мнѣнїя. Разные были голосы, однако же внѣ фамиліи Государей не выходили. Нѣкшо приговаривалъ и за бабкою Петра II, недавно изъ започенїя освобожденною (5). Но сіе прочіе судили яко неприспойное, и происшедшее опъ челошѣка корышпей своихъ ишущаго, самымъ молчанїемъ припущили. А когда произнеслось имя Анны, вдовой Курляндской Герцогини, дочери Іоанна Царя, большаго Петра I брата, купно съ нимъ до кон-

чины царствовавшего, между Екашериною и Параскевеею среднія сесстры, топчасть чудное всѣхъ явилось согласіе (6), которому спорить не посмѣли и оныя, коимъ закладенная и, по мнѣнію ихъ, неопъемлемая уже въ рукахъ была высочайшая власць, а тогда опъ нихъ уходила.

О перемѣнѣ формы или образа царствованія, (чего нѣцны изъ оныхъ господъ и прежде сего желали и желанія въ себѣ ушайшь не могли, какъ уже ясно о томъ покажется), въ семь погда же собраніи, (хотя не при всѣхъ, но по выходѣ опшуда многихъ прочихъ), говорено, и чпо о томъ умышлено, ниже сего извѣстно будешъ.

Когда день насталь, и великое всѣхъ шнашовъ множеспво въ Верховный Совѣшъ собралось, куда и синодальные и другіе прочіе Архіереи и Архимандриты прибыли, и Великій Канцлеръ вслухъ предложилъ, чпо Верховный Совѣшъ Курляндской Герцогинѣ Царевнѣ Аннѣ Россійскую корону должну бышь усманприваетъ, но требуешъ и всѣхъ всего опечества лице на себѣ являющихъ чиновъ согласія; — топчасть всѣ въ единъ голосъ изволеніе свое показали, и не

единого не было, который хотя бы мало задумался. Первый же Архіерей (Т), именемъ всѣхъ отвѣстствуя, сказалъ, что, не только какъ онъ, такъ и вся брація его на то согласують, но и желаютъ понынѣ въ престольной церквѣ при всенародномъ присутствіи торжественнымъ молебствіемъ благодарить всемилостивѣйшему Богу, за столькое полученное отъ Него дарованіе. Но когда сіе Архіерей оный слово произнесъ, непріятно то стало верховнымъ господамъ, опресли и были тому тогда не приговорили, что, яко весьма нечаянное, подвигло всѣхъ до великаго удивленія, и тако великій оный соборъ распущенъ.

Спали же многіе разсуждать: какая бы то была верховнымъ причина, оплагавъ оное благодарственное молебствіе? И кѣмъ легко и скоропостижно разсуждаютъ, сію тою вину были думалъ, что еще не извѣстно: соизволилъ ли Царевна Анна царствовать? Но оспроумѣвшия головы глубочай нечѣмъ провицали, и догадывались, что господа верховные иной нѣкой отъ прежняго видъ царствованія устроили, и что на ночномъ ономъ малочисленномъ своемъ бесѣдованіи, сократили власть Царскую и нѣ-

кими вымышленными доводами аки бы обуздашь, а просто реши, лишишь самодержавія запѣяли. Если же и о согласіи Царевны Анны надлежитъ сумнѣваться, то сумнительства сего пождь причиною, т. е. похощетъ ли Государыня Анна приняться за умаленную предковъ своихъ Державу? И догадъ сей какъ былъ неложный, скоро самымъ дѣломъ ясно показалось.

Здѣ же во-первыхъ надобно, кажется, изъяснить: кто они и сколько ихъ было, копорыхъ въ повѣспи сей нарицаемъ верховными? При Императрицѣ Екашеринѣ I, сверхъ установленнаго Петромъ I Сенапа, новое и опъ Сенапа высшее Правительство учреждено, и украшено оное особливимъ именемъ: Верховнаго Совѣща. Сее жъ собраніе въ томъ вѣщшую опъ Сенапа имѣло силу, что и нѣкую власни часть Сенапу опнящую приняло къ себѣ, и что большую важность возымѣло; однако же, что ни хотѣлъ бы Верховный Совѣщъ вновь уставить, не волея былъ сдѣлать то безъ изъясненія Императрицы. А когда сей не спало, а насталь Петръ II, дванадесятилѣтній тогда опрокъ, тогда Верховный Совѣщъ, получивъ себѣ, по своему мнѣнію, совершенную и свободную

власнѣ , и могъ и дерзъ дѣланъ , что хотѣлъ. Да и тогда еще правительство оное не могло ничего учинить безъ воли Князя Меншикова , копорый его членъ былъ , наипаче когда сей дочь свою Петру II въ невѣсту опдалъ публичнымъ обрученіемъ. Всѣхъ совѣта того членовъ девять человекъ было , а по изгнаніи въ ссылку Петра Толстого , попомъ же Меншикова, собраніе оное умалилось. А послѣ того, новымъ прибавленіемъ , спало въ числѣ осьмичисленнымъ. Именно же сии были: Великій Канцлеръ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, первый , другой неизвѣснаго почипай порядка: Князь Дмирій Михайловичъ, да братъ его Князь Михаилъ Михайловичъ Фельдмаршалъ Голицыны; Князь Василій Лукичъ, КнязьВасилій Володиміровичъ, Князь Михаилъ Володиміровичъ , Князь Алексѣй Григорьевичъ, и сии чепыре единой фамиліи Долгорукіе, одинъ еще изъ націи Нѣмецкой Андрей Ивановичъ Осперманнъ. Добавилъ бы число Феодоромъ Матвѣвичемъ Апраксинымъ, Адмираломъ, но не спало его тогда, когда еще не всѣ, здѣ упомянутые, ко оному правительству причтены были. Именованные же Долгорукіе каковое не засѣдали мѣсто въ томъ собраніи , однако же другихъ

поварищей своихъ весьма были сильнѣйшіе , имѣя основаніе на сродствѣ своемъ Князь Алексѣй Григорьевичъ, которъ въ рукахъ своихъ имѣлъ Петра II, и его же Государя, по всякому примѣру Меншикова, приводилъ къ понятію въ жену дочери своея уже обрученія совершеніемъ, и потому одинъ онъ всего Верховнаго Совѣта сильнѣйшій спалъ. Еще же и сынъ его, Князь Иванъ Алексѣевичъ, о которомъ въ народѣ слухъ обносился, что въ великой у Петра II милосши, много Долгорукихъ фамиліи придалъ можносши. Но скоро явилось, что Иванъ сей пагуба паче, нежели помощь роду оному приносилъ. Понеже бо и природою былъ злодерзоспенъ, еще къ тому пошлкимъ счасіемъ надмѣнъ, и ни очемъ, яко бы себѣ не доводилось, не думалъ; не только весьма пѣхъ презиралъ, но и многимъ зѣло спрахъ задавалъ: однихъ возвышая, а другихъ низлагая по единой прихоши своей: а самъ на лошадахъ окруженъ драгунами, часто по всему городу, не обычнымъ стремленіемъ, какъ бы изумленный, скакалъ, но и по ночамъ въ честные дома вскакивалъ, — гостъ и досадный и спрашный! И до пошлой продерзосши пришелъ, что кромѣ зависти нечаян-

ной славы, уже праведному всенародному ненавидѣнію, какъ самаго себя, такъ и всю фамилію свою, аки бы нарочно подверглы. Да и прочіе Долгорукіе, хотя по вѣншему обходительству виду будно бы и умѣренными являлись, однако же дѣлами своими въ великое властолюбіе подозрѣніе приходили. Основаніе или корень такового ихъ безпамятства то было, что замечали, будно бы уже царская фортуна, чрезъ угощаемое Петромъ II съ Каширинымъ ихъ бракосочетаніе, въ дома ихъ преселилась. Нѣкоторые же изъ нихъ, пооспрѣе разсуждающіе, хотя уже о событіи желаній своихъ и не сумнѣвались, однако же промышляя, дабы опинодъ ничего не оставалось, что намѣренію ихъ могло бы препятствовать, разныя хитрости употребляли: ревность къ православію показуя, бабу Государеву обогащавъ, поварихей своихъ, да не своей крови, прищворными ласканіями къ себѣ привлекая. Но больше всего возымѣли попеченіе какъ бы Голицыныхъ примирить и присоюзить себѣ, понеже между двумя сими фамиліями послѣдныя зависли и ненависли и ссоры и вражды изъ давнихъ лѣтъ даже до того времени были, что всему Русскому народу

извѣстно и несумнительно. Начали же Долгорукіе всѣ къ тому употреблять способности, часто пріѣзжая къ Голицынымъ и ихъ къ себѣ призывая, просить и увѣщавая прилежно, пересматривая бы обѣимъ сторонамъ опятъ праведнаго соперничества и взаимныя распри, яко отечеству зѣло вредныя, упразднить. И со временемъ того доспѣли, что Голицыны съ Долгорукими, прельщены ли ими будучи, въ союзъ вошли и за одно спали. Слухомъ же обносишся, будто сіе дружество съ обѣихъ споронъ присягою утверждено. Но поужь де самое, во время опасной болѣзни Петра II, и вѣще укрѣпиль Долгорукіе пощились. И уже пора на первое возвращеніе. — Тѣ же по верховные господа, собравъ первѣе по кончинѣ Петра II, какъ уже выше показано, Совѣтъ, когда Царевнѣ Аннѣ Императорская власъ согласіемъ всѣхъ присутствовавшихъ присужена спала, многихъ домой оппустили, а сами совѣщивали: какъ бы власъ Государеву сократить и нѣкими успановленіи малосильнѣе учинить? На что наипаче Долгорукіе настояли, показуя видѣ, будто бы они нарочно къ нѣкоей пользѣ служатъ, а самымъ дѣломъ желая получить се-

бѣ хопя часпѣ Царской власпи, когда цѣлой оной доспичь не могли. Сіе коварство ихъ пошому не шайно, что они не думали видѣшъ народное владѣтельство, (кое обычно вольною республикою называющѣ), но всю крайнюю силу осьмилучному своему Совѣшу учреждали, которъй владѣнія образъ, въ шоль маломъ числѣ владѣющихъ, не можешъ нарѣщисъ владѣтельство избранныхъ, Греческа аристократія, но развѣ сковническое (?) поржеспво или насильство, копорая олигархія у Еллиновъ именуется. Еще же и другое умышленіе Долгорукыхъ было. Другихъ они друзей своихъ надеждо шолько, яко бы общаго съ собою корыспованія, шѣшили, на время, а имѣли намѣреніе и оныхъ изъ своего общества исключишъ. Сіе же всенощной оной запѣйки ухищреніе, не шрудно будешъ познашъ чинашелю, какъ изъ разныхъ воспослѣдовавшихъ дѣла сего обстоятельствошъ, такъ и съ мастерства, копорое господи сии въ произведеніи умышленій своихъ употребляли, что слѣдующее сказаніе ясно покажешъ.

И во-первыхъ, когда верховные оные господа благодарственному, какъ выше сказано, мо-

лебсвѣно бышь не вѣдали, и шѣмъ самымъ у людей умныхъ вошли въ подозрѣніе, еще и самы, шоропясь, зашѣйки свои какъ бы возможно произвешъ скорѣе въ дѣло, аки бы нарочно таинства своя ошкрыли. На другой день по преспавленіи Государевомъ выправили въ Курляндію Князя Василья Лукича Долгорукаго, придавъ ему будшо бы двоихъ товарищей, (одинъ же изъ нихъ былъ Голицынъ, Кн. Михайль Михайловичъ меньшей), но съ такою скоростію, что на разспавленныхъ нарочно для того часныхъ подводахъ, казалось, лешѣли они, паче нежели ѣхали. Тщались же то предъ всѣми утаишь, но шопчасъ по всему городу вѣдомо учинилось. Въ то же время по всѣмъ дорогамъ, кошорыми можно бы кому въ Курляндію пробирашьяся, крѣпкія засады расположили, давъ онымъ солдашамъ указъ, дабы ошпуда къ Москвѣ идущихъ пропускали, а ошъ Москвы шуда шествующихъ удерживали бы и письма бы у нихъ обирали. И ошъ такого ихъ дѣйствія не шокмо догадливые люди, но шупые прешолоудины явно уже видѣшь могли, что господа верховные зашѣвають. И не трудно было разумѣшь, что они вымышленный ошъ

себя новый царствованіа порядокъ хопяшъ Государынѣ поднесшъ именемъ всего народа, аки бы всенароднымъ согласіемъ утвержденный (8). Опасаясь же и боясь, дабы опъ кого увѣдомлена Государыня коварства ихъ не познала, спарались какимъ-то обереженіемъ, чпобъ она опомъ знашъ не могла, покамѣшъ сама въ руки имъ не достанется. Многіе же и проклинали таковой поступокъ, яко къ презлѣйшему обычаю образецъ, что они такъ дѣлали съ ожидаемымъ Государемъ своимъ, какъ по нуждѣ дѣлаюшъ съ наступающимъ непріятелемъ.

Жалостное же вездѣ по городу видѣніе спало и слышаніе. Куда не прійдешь, къ какому собранію ни пристанешь, не иное что было слышать, только горестныя нарѣканія на осьмиричныхъ оныхъ запѣйщиковъ: всѣ ихъ жестоко порицали, всѣ проклинали не обычное ихъ дерзновеніе, не сытое лакомство и властолюбіе. И вездѣ въ одну почишай рѣчь говорено, что если по желанію оныхъ господъ сдѣлается, (опъ чего сохранилъ бы Богъ!), то крайнее всему опечесству наспоншъ бѣдство. Самымъ имъ господамъ нельзя быть долго съ собою въ согласіи: сколько ихъ есть человекъ, чушь ли

не только явился апамановъ междоусобныхъ
браней, и Россія возымѣетъ скарденое оное
лице, каковое имѣла прежде, когда на многія кня-
женія распоргнена бѣдствовала. И не ложныя,
по моему мнѣнію, были шаковыя гаданія: поне-
же Русскій народъ шаковъ естъ опъ природы
своей, что только самодержавнымъ владѣтель-
ствомъ хранимъ бытъ можетъ. А если каковое
нибудь иное владѣніе правило воспрійметъ, со-
держашся ему въ цѣлоспи и благосостояніи
ошнудъ не возможно. Но о семъ намѣреніе
наше естъ особливья доказашельства написать.

Между же тѣмъ произошло въ слухъ, что
другой родился союзъ, осьмилчному прошив-
ный. Знавшійшіе, сирѣчь, изъ шляхетства сно-
снхся и совѣшавшхся начали, какъ бы дѣй-
ствительно вопреки спашъ верховникамъ и хи-
прое ихъ спроеніе разрушитъ, и для того по
разнымъ домамъ ночью порою собирались. Я въ
то время, всякимъ возможнымъ прилежаніемъ,
спарался провѣдашь, что сія другая кампанія
придумала и что она къ намѣренію своему луч-
ше усмотрѣла. И скоро получилъ я извѣстіе, что
у нихъ два мнѣнія споръ имѣють. Одно дерзкое на
верховныхъ господъ, когда они въ мѣсто сво-

его соберутся, напасъ незапно оружною рукою, и если не похощашъ опспашъ умысловъ своихъ, смерти всѣхъ предать. Другое мнѣніе кропкое было, дойши до нихъ въ собраніи и предложивъ, что запѣйки ихъ не шайна, всѣмъ извѣстно, что спрояшъ, не малая вина однимъ и не многимъ государства соснавъ передѣлывать. И хоща бы они преполезное нѣчто усмотрѣли, однако же скривашъ то передъ другими, а наконецъ и правительствующимъ особамъ не сообщашъ, непріятно то и смрадно пахнеть. Оба же мнѣнія сіи не могли произойти въ согласный приговоръ. Первое, яко лютое и удачи неизвѣстной; а другое, яко слабое и недѣйствительное и своимъ головамъ бѣду наводящее. И тако нѣкоего другаго средствія искашъ надлежало. Доспалъ же я и о томъ еще вѣдомосиъ, что сіи верховниковъ супоспашы и между собою не единомушны были, но весьма проотивнаго хощенія. Нѣкоторые изъ нихъ щцались старое и опъ прародителей возпріятное государства правило, удержашъ непремѣнно. А другіе, да еще сильнѣйшіе, того же хощали, что и верховники. Досадно имъ было, что они ихъ въ дружескиво свое не признали. И пошому цѣ-

трудно мнѣ было прорицать, что сіи верховныхъ прошивники ничего не сдѣлають. И по истинѣ, все ихъ дѣйствіе день къ дню значительно проспывало.

Хотя же и другая сія факція зѣло спаралась собранія свои упантъ, и одинъ заклиналъ, дабы нишхнутъ о семъ, и всѣ великія на себя налагали кляшвы, если бы кто вынесъ совѣшны дерзнулъ; однако же опъ верховниковъ упантъся не могло. Были въ шолікомъ множествѣ (понеже до пяши сошъ чловѣкъ себя исчисляли) непостоянные и вѣроломные. Были и шаковые, которые одинъ у одного, а другой у другаго изъ верховныхъ имѣли, или искали милоспи и призрѣнія, или инымъ какимъ образомъ поробощенные крѣпко хранили шайну, тѣ тщательнѣе искали провѣдашъ: кто именно предашель? О иѣкопоромъ и извѣстно спало, но шопъ укывался: инако на посѣченіе сужденъ.

Не безъ спраху же было верховнымъ, когда еще не знали они, какъ дремливое было прошивниковъ дѣйствіе. Нарочно опъ нихъ разсѣвался слухъ о спрашныхъ на прошивниковъ своихъ угроженіяхъ, и что мяшежная ихъ сонмища Верховному Совѣшу гораздо вѣлома, и

что непокойныя оныя головы судяшся яко не-
пріятели отечесствія и скоро пошлешся, или
уже и послано, ловить ихъ за арсепъ, и что
дурно они на множесство свое уповають, поне-
же въ числѣ верховныхъ и главные полководцы
обрътаются, и никому изъ нихъ упанься и
бѣжашъ бѣды нельзя, понеже немногіе пойман-
ные покажутъ на пышкахъ и прочихъ, и явиш-
ся, кпо каковой казни достойны будутъ.

И хопя шаковыя вѣспи пошепномъ въ
народѣ обносились, однако жъ шолкой спрахъ
дѣлами новымъ союзникамъ, что многіе изъ
нихъ, особливо малосмощные, и въ домѣхъ сво-
ихъ пребывашъ опасались: но съ мѣспа на мѣ-
сто переходя въ припворномъ плашьѣ, и не въ
своемъ имени, по ночамъ шолько, куда кого по-
зывала нужда, перебѣгали. Однако же верховни-
ки, поражая спрахомъ суперниковъ своихъ, са-
мы еще не ощущали въ себѣ безспрасія.
Смущала ихъ злая совѣсть, и что неизвѣстно
было, чѣмъ окончится дѣло ихъ шоль дерзно-
венное. Начали же призывашъ къ себѣ первѣй-
шихъ изъ прошивной компаніи, и принимашъ съ
ласкосердіемъ, и къ общему сословію прекло-
няшъ, клянясь и присягая, что они за собшвен-

нымъ своимъ интересомъ не гоняшся, и жаловался, что напрасно по въ грѣхъ имъ постановлено, что они совѣща своего всѣмъ прочимъ не сообщили тогда того вину, что хотѣли они первѣе искусить и опивѣдать: какову себя покажутъ на ихъ предложеніе избираемая Государыня? А по увѣдавъ, они имѣли намѣреніе всѣхъ членовъ созвать и просить опивѣтовъ: что кому заблагодарсудились къ полезнѣйшему впредь состоянію государства, общевая вскорѣ по учинишь, и себя, яко неповинныхъ, передъ нѣми оправдать. Таковыя же верховныхъ выправки, кто изъ опасныхъ и невѣрныхъ мужей слышалъ, вѣдалъ, что по обманное ловишельство; но другіе, и числомъ многѣйшіе, сими плѣнниками уловлены оспались.

Когда же тако чрезъ двѣнадцать дней, а не больше, съ обою спору на различно мѣшается, а мы, что-то со временемъ хотимъ быть, дождаемсѣ (9). И во вперый день Февруарія, посланные отъ Верховнаго Совѣща по сенаторскимъ, архіерейскимъ и прочихъ чиновъ домамъ, разносятъ повѣстки, что Верховный Совѣтъ на упренній день всѣхъ въ собраніе призываетъ, (нарочно удерживаясь отъ нарѣчія: указываетъ,

и указъ ихъ словомъ *призвѣ* умягчивал). Тѣ же вѣспники и приносили собранія того вину: будто о государственномъ установленіи совѣшывашь будущъ. Чудно же по истинѣ сказать, каковыя многихъ тогда явились разгласія! Одни, да и множайшая часть, говорили, что уже въ запискахъ своихъ Верховный Совѣтъ раскаялся и хочетъ просить себя въ томъ прощенія, какъ то члены его въ незапныхъ разговорахъ и общались. А другіе все иное помышляли, и какъ самы онаго къ собранію призвѣ не любили, такъ и всѣмъ ходивъ шуда весьма не совѣщовали: прилежно внушая, что новая то вѣрховниковъ хитрость и злое изобрѣшеніе, какъ бы имъ прочихъ или къ согласію записекъ своихъ сильно понудить, или прошивающихся себя вдругъ придавить. Въ томъ же день какая тайная нашлась поговорка, будто изъ Курляндіи пришло письмо въ Верховный Совѣтъ. И когда сіе опаснѣйшіе оныя слышали, и паче шщились всѣхъ отъ повѣщеннаго собранія отводивъ, ибо они, присматриваясь тогда, каковымъ лицомъ являютъ верховники, примѣчали, что не только самы они, но и слуги ихъ необычно веселы и радостны были. И потому не было уже сумни-

пешью, что ухищреніе верховниковъ удалось, и Анна Государыня, ложнымъ якобы всего народа именемъ сведенна, на подложные ихъ договоры приспала. И сей многихъ догадъ непогрѣшительный былъ, но большая часть перемогла лучшую.

Въ шрешій день Февруарія превеликое множество къ назначенному мѣсту собралось. Гдѣ когда ожидано, что шаковое къ совѣзованію оныхъ верховниковъ произнесется, тогда они, указавъ молчаніе, и велѣли чинашъ присланное изъ Курляндіи письмо. И дѣломъ явилось сущее то, что опасѣйшіе прорицали. Было то посланіе Императрицы Анны и содержало въ себѣ слѣдующая. . . . Никого почишай, кромѣ верховныхъ, не было, кто бы шаковыя слышавъ, не содрогнулся. И самыя шѣ, которые вчера великой оныхъ сего собранія пользы надѣялися, опустили уши, какъ бѣдные оелики. Шепшанія нѣкая въ множествѣ ономъ пошумливали, и съ негодованіемъ откликнувшись никто не посмѣлъ. И нельзя было не бояшся, понеже въ палатѣ оной, по переходамъ, въ сѣняхъ и избахъ многочисленно стояло вооруженное воинство, и дивное было всѣхъ молчаніе. Самы господа верховные

шихо нѣчто, одинъ съ другимъ, пошепывали, и оспроглазами посмапривая, припворялись, буд-шо бы и они, яко невѣдомой себѣ и нечаянной вещи удивляющся. Одинъ изъ нихъ только, Кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, часпо погаркивалъ: »видите, де, какъ милоспивая Государыня, и какво мы опъ нея надѣялись, шакоее она показала онечеству нашему благодаріе. Богъ ея подвигнулъ къ писанію сему; опсель шаспивая и цвѣтушая Россія будетъ.« Сія и симъ подобная до сыноспи повторялъ. Но по-неже упорно всѣ молчали, и только онъ одинъ кричалъ, нарекалъ спалъ: для чего никто ни единого слова не проговорить? извоилъ бы сказать, кшо что думаетъ, и хопя нѣтъ, де, ничего другаго говорить, только благодарить шоль милосердой Государынѣ. И когда нѣкто изъ кучи шакимъ голосомъ, съ великою шрусоспію, примолвилъ: не вѣдаю, де, и весьма чуждуся, изъ чего на мысль пришло Государынѣ шакое писанъ? На копорые его слова ни опъ ко-го отвѣта не было. Помомъ Кн. Алексій Михайловичъ Черкаскій предложилъ словесно, дабы ему и прочей его брашні дано время поразсудить о томъ свободнѣе. И на шо соизволили

верховные, желая паче опуститъ прочь упрямыхъ и себя опъ спрахъ освободитъ, нежели вмѣня по въ пользу свою.

Архіереи же синодальные учили домогаться, чтобы больше не оплагая, собратъся и совершить благодарственное молебствіе, чему уже и не спорилъ никто. Повелѣлъ же Синодъ діаконамъ возносить Государыни имя съ полною монаршескою шпмою, самодержавіе въ себѣ содержащую. Что и сдѣлано; да по жѣ верховнымъ весьма не любо спало, и каились, что ошомъ прежде запампновали посовѣтовашъ. И когда же въ шомъ день Синодъ посылалъ во всѣ спраны письменныя шпшлованія Государыни формы, посылали и они, но шпшлы самодержавія уже прежде обраненной, перемѣнишь не посмѣли.

Изъ онаго времени видѣть было можно, что всякаго почипай чина и званія люди, якобы дряхли и задумныя ходили, и будшо пѣчшо глубокое размышляли. И не можно было иначе поступить, у кого здравый смыслъ и разумъ былъ. Понеже, хощя запѣйка верховныхъ господъ и не шайна была, однако же никто не надѣялся, дабы они опважились шакъ рабскія

и тѣсныя владѣнія успавы на Импераприцу на-
кинуть. Надлежишъ же сіе вѣдашь, что сія
епископія въ Москвѣ соплешена была, и Княземъ
Василіемъ Лукичемъ въ Курляндію отвезена и
подложена Государынѣ для подписанія. А дабы
Государыня не опреклась подписашъ, Князь онъ
Василій неслыханною лжею заклинался, что по
требованіе есшъ онъ всѣхъ чиновъ и общее
всего народа. И о семъ изъ успѣ самой Импе-
раприцы, по прїѣздѣ ея въ Москву, извѣстно
спало.

Въ десяпый день Февруарія получена вѣ-
домость, что Государыня онъ Москвы уже не
далече. И скоро попомъ, онъ чина церковнаго
три Архіерея, да три Сенатора онъ граждан-
скаго, на встрѣчу Ея Величества выправлены.
Да шущъ жалоспное нѣчто и примѣчанія до-
стойное явилось. Когда оныя Сенаторы и Архі-
ерен, по опредѣленію Верховнаго Совѣща, име-
немъ всѣхъ чиновъ Импераприцу привѣстшво-
вать въ дорогу наряжались, нужда имъ была
требовашъ пашспорта онъ Верховнаго Совѣща,
и получили. А когда доѣхали до заставы, (о
чемъ прежде упомянуто), понеже еще далече
того мѣста была Государыня, тогда капишанъ,

заспаву держащій, съ объявленіемъ опъ нихъ пашпорша, какъ самыхъ господъ, такъ служителей считалъ и потомъ далъ шесшвовашъ пропустилъ. Въспъ ли и совокупно Сенапоры къ Государынъ, которая, когда въ селъ Чашникахъ оспановилась, прибыли, или порознь и особно, я о томъ неизвѣстенъ и не провѣдывалъ, яко не-
 нужного, а о семъ опъ нѣкѣихъ изъ свѣпы князя Василія Лукича послъ я увѣдомился, что, когда, какъ Архіереи, такъ и Сенапоры Государыню привѣшшвовали, тогда оный Князь Василій, весьма прилежно на глаза ихъ при-
 смашривался и на всъ ихъ движенія и мгнове-
 нія оспро наблюдалъ. Толико, сирѣчь, шрусли-
 во и опасно было оное властолобивое шапаніе.
 А правиламъ политическимъ сходна ли была хипрость оная, инымъ на разсужденіе оспав-
 ляю. Еще же и сего проронишь ненадобно, что
 когда нѣкоторыя изъ привѣшшшвовавшихъ, оп-
 кланясь Государынъ, прежде ея походу къ Мо-
 сквѣ возвращались и зѣло скоро бѣжали, и уже
 при версшы проѣхали, тогда Государыня изъ
 кваршеры выѣхавъ, шопчасъ ихъ миновала и
 незадолго изъ глазъ вышла. И въ томъ бо го-
 спода оныя имѣли попеченіе, чшобъ елико мо-

жно спѣшишь, которое поспѣшеніе такъ же-
 спокое было, что въ десятихъ дней, (а если нуж-
 ные въ Ригѣ, Псковѣ, Новгородѣ и Твери остано-
 новки выключишь, то развѣ въ восемь дней),
 больше тысячи верстъ убѣгли, съ немалымъ
 здравія Государыни нарушеніемъ. И того же
 дни (10) прибыла Императрица въ село Всесвят-
 ское, семь верстъ отъ Москвы разспояніемъ.
 И здѣ, для успокоенія остановясь, приказала
 Петра II, до своего въ градъ пришествія, по-
 гребенію предашь,—что въ упрѣ совершилось.
 Но и шутъ приключилось нѣчто не простое и
 такое, что шрудно сказать, удивленію ли паче,
 или смѣху оное подлежишь? Дванадцатаго дня
 Февраля, на восходѣ солнца, въ чины, въ домъ
 предсавлявшагося Государя сошлись. Но долго
 ничего не дѣлано и невѣдомо чего ожидали. Мы
 думали, что къ церемоніи оной не все изгопвлено,
 однакожъ ничего, чтобъ не гошово было, усмо-
 трѣть не могли. И когда нѣкто изъ знашнихъ
 особъ, спуживъ долгимъ сидѣніемъ, спросилъ у од-
 ного дѣйствія того управителя: для чего походъ
 доселѣ не начинается? онъ ему отвѣчалъ, что
 еще не дождались отъ Верховнаго Совѣща опре-
 дѣленія: гдѣ и какъ быть въ церемоніи покой-

наго Государя невѣсть? А она, де, требуетъ себя, какъ мѣста, шакъ и наряда и всей славы Императорской. И то многіе слыша, великимъ негодованіемъ возроптали, браня и проклиная необычное шѣхъ людей безспудіе. И ничего дожидаясь не веля, устроились всѣ къ погребальному походу, въ которомъ мечпанная Императрица нигдѣ не явилась. Всякъ же можетъ шущъ видѣть, что Князя Алексѣя, родителя помянушой невѣстѣ, и другихъ имъ сродниковъ и сіе дѣльцо было, и что они, видя у себя опнятое, которое мечпали въ рукахъ своихъ имѣть, монаршій скипетръ, не оставляли ничего, чтобы не показалось къ высокости ихъ удобное. Прежде уже мы показали, какъ безспудно Князь Алексѣй оный показывалъ харшню, яко бы прямой завѣтъ опъ Петра II написанный. А когда то не удалось, то избрали они Императрицу, да безъ власпи и силы, чтобъ самы шѣмъ завладѣли и они бы дѣломъ царствовали, а Государыня царскимъ шолько именемъ шѣшилась. Но дабы и видѣ славы царской не весьма опъ дому ихъ оплучался, сію-то шпучку употребить зашѣли. — Понеже, если бы Каперина ихъ въ погребальной церемоніи Императорское

мѣсто заняла, сдѣлали бы оную, если не равною самой Государынѣ, то хотя второстепенною, да еще чаю и на помѣ не оспановились.

Того же Февруарія въ день, копорый тогда воскресный былъ, Императрица Анна въ Москву вошла съ великою славою, да и сама не имѣла чѣмъ веселиться, и многіе о бѣдномъ ея состояніи шужили и печалились. Когда вошла въ домъ Царскій, потчасъ узнала, что она якобы полонена и заключена въ честную тюрьму. И нельзя сей было иначе думать, понеже Князь Василій Лукичъ Долгорукій, копорый изъ Курляндіи привезъ ея въ Москву, у самыхъ дверей свѣщницъ, ко пребыванію ея угошованныхъ, занялъ себѣ другія свѣщницы, пакъ что никому невозможно было доспунить до Государыни безъ его позволенія; да и кого допускалъ, за шѣмъ и самъ вхаживалъ, и никпо опнюдь, ниже сеспры Ея Величества, не воленъ былъ, что ни ешъ поговорить, развѣ присущствующу и слышащему ему.

Между шѣмъ верховные господа прежнюю присяги форму, копорою народъ на вѣрносѣ Государю своему себя обязуешъ, перемѣня, новую выковали, вымаравъ многія, какъ обносились

рѣчь, самодержавіе заключающая. И попомъ Февруарія въ день всѣхъ чиновъ созвали для присяги къ первопресшольной церквѣ, которая вкругъ по площади многимъ воинствомъ обставлена была. И тогда, въ собраніи Верховнаго Совѣща, нѣкоторые изъ Шляхетства о перемѣнной присяжной формѣ спорили. А въ Палатѣ Синодской, первый членъ, Архіепископъ Новгородскій, какъ къ товарищамъ своимъ, такъ и ко всѣмъ прочимъ Архіереямъ и Архимандритамъ, (а было многое число), увѣщевательную рѣчь имѣлъ, ясно показуя, что великое весьма дѣло есть присяга, и вѣчно наводнишь бѣдство, если кто присягаетъ на то, что прошивно совѣсни, или чего и самъ не хочешь, или не вѣдаешь; и для того наспоютъ, дабы Синодъ опъ Верховнаго Совѣща новосоставленной, какъ слышно, присяжной формы первѣе требовалъ, чтобы зналъ, что въ ней содержишся. И шакъ изъ Синода въ Верховный Совѣтъ секретари посылаемы, ходили, и возвращались одинъ по другому, и доносили, что господа верховники не осприцаютъ прислать въ Синодъ требуемую форму, однако жъ не присылали. И когда того синодальные многократно чрезъ посылаемыхъ секретарей до-

могались, а верховные многократно прислапъ общались, внезапно въ Синодъ повѣщено, что господа верховные въ церковь вошли и духовныхъ тамо ожидаютъ. Новгородскій шюу въдомостию смущенъ, совѣпювалъ не ходишь туда, но какъ увидѣлъ, что всѣ идущъ, будто бы нѣкоею силою влекомы, и самъ за ними пошелъ. Только же что вошли Архіереи въ церковь, потчасъ господа верховные спали ласкательно просишь ихъ, дабы первые они учинить присягу изволили, яко всего народа пастыри и въ духовныхъ дѣлахъ предводители. И тогда Новгородскій, воспросивъ у собраннаго народа молчанія, кошорое и сдѣлалось, въ шюй же силѣ какъ говорилъ въ Синодъ, всѣмъ въ слухъ о присягѣ проповѣдывалъ. Великое собранныхъ было множество, и всѣ изъ шляхетства. И на слова Архіерейскія, крапкіе изъ кучи опшвыпы съ въздыханіемъ произнеслись, что истинное шюе наставленіе, и что присяга дѣло страшное! Увѣщевалъ же всѣхъ Архіерей, дабы никто безразсудно присягать не шоропился, и домогашься спалъ, чтообъ первѣе форма присяги всѣмъ въ слухъ и съ амвона прочтена была, чтообъ всѣ могли въдапъ, на что присягать над-

лежишь, или не надлежишь. Прекословилъ же Новгородскому князь Дмитрій Голицынъ, но изъ рѣчей его Архіерей оный влщія къ дѣлу своему доказательства выводилъ. Но прочіе изъ верховныхъ, опасаясь, что бы не пришло до смутки, скоро на требованіе Новгородскаго позволили. Да и шутъ вещьца весьма чудная приключилась: когда велѣно секретарю взойти на амвонъ и формулу присяги прочесть, и се ни у него и ни у кого не было формулы, копорыхъ многія тысячи напечатано. Изъ чего можно видѣшь, что факція оная все шоропко и непорядочно дѣлала, и въ заштѣйкахъ своихъ больше имѣла спреха, нежели упованія. Когда же принесли и прочли формулу, спало явно слышащимъ, что хощя нѣкія прежнія рѣчи, самодержавіе означающія, выключены, однако же не включено другихъ, копорыя бы ясно изображали новый и ошъ прежняго разнствующій владѣнія образъ, и осьмоличные оныя владѣтели не именованы, (чего найпаче весь народъ, ожида, дрожаль), и о подверженныхъ Государынѣ договорахъ ничего неупомянуто. И вся присяги перемѣна въ сихъ рѣчахъ была, что присягають отеческву и Государынѣ. Того ради, какъ Архі-

ерей, шакъ и изъ мірскихъ начальнѣйшіе по-
разсудивъ, чшо формула верховникамъ не къ
пользѣ и впредь къ раздруженію намѣренія ихъ
помѣшки сдѣлать не можетъ, приговорили, при-
нявъ оную снисходительно. И шакъ, по сло-
вамъ оной формы присягу исполнили. Обносиш-
ся же, чшо сочинена была формула иная, запѣй-
камъ верховныхъ господъ служащая весьма, да
произнесъ ее господа не посмѣли.

Видно же изъ сего, чшо господа верховные
ни какой себѣ выпоржки не получили, однако жъ
какъ они, шакъ сродники и друзья ихъ, яко бы
въ нѣкоемъ благопоспѣшеніи своемъ, поржеспво-
вали. Учинилась изъ того другимъ не малая
превога и разные догады родились: одни дума-
ли, чшо господа оные припворяютъ себѣ видъ
веселія, чшобъ себя побѣжденныхъ не показать;
а другіе, радость ихъ въ шомъ бытъ разсужда-
ли, чшо прошивная ихъ факція кое-какъ заших-
ла, и шакъ шакъ шакъ угодна имъ къ вящему
дерзновенію. Проспые и трусливые говорили,
чшо въ новой оной присяжной формѣ нѣкое со-
держаніе шакъ шакъ, самымъ шакъ шакъ шакъ
шакъ шакъ, а прочимъ непоспигаемое. Чшо же то
ни было, шакъ шакъ шакъ шакъ шакъ шакъ шакъ

дроспъ всѣмъ была съ досадою. Паче же всего бѣднѣ самой Государыни состояніе, аки бы предъ очима ходящее, на гнѣвъ и яроспъ позывало. Не приходишь она, не видишь; не поздравляешь ее народъ. А когда шому всюду вѣспъ приносилась, что Кн. Василій Лукичъ, какъ бы нѣкій драконъ блюдетъ неприсшупну, и что она безъ воли его ни въ чемъ невольна, и неизвѣстно: жива ли? а если жива, то насилу дышетъ, и что оныя пираны имѣють Государыню за шѣнь Государыни, а между шѣмъ злѣйшее нѣчто промышляють, чего другимъ и догадываться нельзя. Сія и симъ подобная, когда вездѣ говорено, ожима другой компаніи ревность, и жесточаѣ, нежели прежде, воспрянула. Видѣшь было на многихъ, что нѣчто весьма спранные умышляють, но тихомірныя головы къ шому всѣхъ приклонили, дабы мятежное оное господство упразднить правильнымъ и безопаснымъ дѣйствіемъ. Сшедшись въ едино собраніе, многіе изъ шляхетства написали Государынѣ челобитную, въ копорой объявили, что бывшее въ Курляндіи посольство не только безъ согласія всѣхъ чиновъ, но и безъ вѣдома, и нарочно скрытно успроено отъ при-

вашихъ осьми челоѣкъ для домашнихъ ихъ
интересовъ, и покорно просятъ Ея Величества,
чтобъ договорное Курляндское письмо ей под-
верженное, (хотя она лживому доносу прости-
пою повѣря, и подписала), изволила оптвергнуть
и уничтожить, яко нѣкій незаконный извергъ
и уродъ, на гибель опечесства опъ немногихъ
застѣйщиковъ изданный. И скоро великимъ мно-
жесствомъ въ палаты Царскія вшедь, спали
претовашъ, дабы до Ея Величества приступить
имъ позволено. Сіе услышавъ, выбѣгъ къ нимъ
Князь Василій Лукичъ, и припворся, будшо бы
во всемъ томъ съ ними согласенъ, спалъ сочи-
ненной опъ нихъ челобитной просить, обща-
вая потчасъ оную подасть въ руки Ея Вели-
чества. Но никто такъ нечувствительный не
былъ, кто бы коварства его не узналъ. Все
вопитъ спали, что подданныхъ опъ Государы-
ни, и сыновъ опъ матери опрывать не надле-
житъ, а кто не такъ мудрствуетъ, тотъ
врагъ естъ и Государыни и государства. И та-
ко онъ, спыда, страха и ярости исполненъ,
опошелъ опъ нихъ.

Была тогда у Государыни сеспра ея, Ца-
ревна Екашерина, и она прежде о такомъ

шляхетства намѣреніи увѣдомлена, слыша нынѣ о собраніи ихъ, все, что сдѣлалось, Государынѣ донесла, увѣщевая войти къ нимъ и послушать ихъ челобитья. И свободно было о семъ говорить, понеже князь Василій Лукичъ на слухъ онаго собранія выходилъ, какъ уже упомянулось. Вышла Государыня въ залу и, стоя подъ балдахиномъ, впустивъ просишелей и прошеніе ихъ пречестъ повелѣла; а по проченіи того приказала пошчасъ подати себѣ письмо Курляндское (11). Потомъ произнесла крашкую рѣчь въ таковой силѣ, что, хотя весьма тяжелые поданы ей были царшвованія договоры, однако же вѣруя, какъ ей докладывано, что оныя опъ всѣхъ чиновъ и опъ всего Россійскаго народа пребующихъ, для любви опечесства своего подписала. А понеже нынѣ извѣстно являеица, что лежо и лестію сдѣланъ сѣ обманъ, того ради оныя договоры, яко сущюю неправдою опъ себя испорженныя, уничтожаешъ, и рукописаніе свое никому впредъ имѣть за важное приказуешъ. И по сказавъ, пошчасъ упомянутое письмо, до рукъ ея поданное, разодрала и на землю бросила. Воскликнуло предстоящее всѣхъ множество, зѣло Ея Величество благодарствуя и кланаясь.

Были же при томъ нѣкошорые и ошъ верховни-
ковъ, и когда просишели оныя, благодаря Госу-
дарыню, кланялись, шогда и сіи поклонились, —
кое дѣйствіе ихъ, понеже паче всякаго чаянія
показалось, подамо въ народъ довольную смѣха
машерію (12).

ТЕОФАНЪ ПРОКОПОВИЧЪ.

(1) По извѣстіямъ Мальгина: »Зерц. Рос. Государей«
Петръ II скончался Янв. 19 дня, въ Москвѣ. — За мало-
лѣтствомъ его, правленіе государства вручено было пра-
вительствующей опекѣ, которая состояла изъ слѣдую-
щихъ особъ: 1, Голштинской Герцогини Анны Петров-
ны съ супругомъ; 2, Великой Княжны Елисаветы съ
нареченнымъ женихомъ ея, Голштинскимъ Герцогомъ
и Любскимъ Епископомъ; 3, Фельдмаршала Князя Мен-
шикова; 4, Генераль-Адмирала Графа Апраксина; 5,
Канцлера Графа Головкина; 6, Вице-Канцлера Остер-
манна; 7, Дѣйствительнаго Тайнаго Советника Князя
Дм. Мих. Голицина и 8, Князя Вас. Лук. Долгорукаго.

(2) Только Верховный Совѣтъ, Сенатъ и первыхъ
классовъ Генералитетъ остались въ Кремлевскомъ двор-
цѣ. Тамъ они разсуждали, безъ духовенства, о избра-
ніи преемника престола. Канцлеръ Графъ Головкинъ
первоначально потребовалъ отъ cadaго изъ нихъ сво-
его мнѣнія. Князя Дм. Мих. Голицина и Вас. Лук.
Долгорукаго предложили избрать Курляндскую Герцо-
гиню Анну, съ тѣмъ, чтобы правленіе ея было огра-
ничено.

Причина, почему Герцогиня Анна предпочтена
была старшей сестрѣ своей Екатеринѣ, Княгинѣ
Мекленбургской, находившейся въ Москвѣ, была та,

что Курляндская Герцогиня находилась тогда въ Митавѣ, а это ея отсутствіе и дальнее разстояніе дало имъ время начертить образъ придуманнаго ими новаго правленія. Всѣ голоса пали въ пользу Анны; даже это было одобрено Верховнымъ Совѣтомъ, который состоялъ большею частію изъ Долгоруковыхъ и ихъ родственниковъ. Не смотря на единодушное желаніе, дочь Великаго Петра, Елисавета, могла быть коронована, если бы послѣдовала совѣтамъ Лейбъ-Медика своего Гр. Лестока, требовавшаго настоятельно, что бы она, собравъ гвардію, явилась къ народу и объявила свои права на престолъ; но Великая Княжна не захотѣла даже выйти изъ комнаты: можетъ быть она не имѣла довольно твердости духа, чтобы привести въ исполненіе это важное предпріятіе. Говорятъ, что невинныя занятія: чтеніе книгъ, музыка, удовольствіе мирной жизни, предпочитала она славѣ царствованія. Во все Императорствованіе Анны она никѣмъ не была тревожима, и это, быть можетъ, по тому, что она пристрастилась къ спокойной жизни. Впрочемъ, въ это время, не было замѣтно ея приверженцевъ: такъ было ихъ мало. Многіе изъ вельможъ открыто говорили: Княжна молода, чтобы быть Императрицею. Когда Елисавета сдѣлана была Императрицею, Генераль Кейтъ, разговаривая съ нею объ этомъ происшествіи, обнаружилъ крайнее свое удивленіе, что она, имѣвъ и прежде въ своихъ рукахъ средства къ достиженію трона, пренебрегла

ихъ; тогда Государыня отвѣчала ему: »Я весьма рада, что въ то время не воспользовалась, потому что я тогда была очень молода, и государство потерпѣло бы чрезъ меня « — *Manst. Mém. sur la Russie*, с. 34—37. Когда Анна взошла на престолъ, Елисаветъ было 21 годъ отъ роду.

(3) Дочь его Екатерина была обручена съ Петромъ II въ 1729 г. Нояб. 30, а Петръ II сконч. въ 1730 году, Янв. 19 дня. — Кн. Алек. Григ. Долгорукій былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Гофмейстеромъ и помощникомъ Гр А. И. Остерманна въ воспитаніи Петра II.

(4) Укоряютъ еще Долгоруковыхъ въ томъ, что оня отъ всѣхъ скрывали опасную болѣзнь Императора, и когда уже увидѣли, что нельзя болѣе таить, написали завѣщаніе, по коему Княжна Екатерина, невѣста Императора, наименована была преемницею престола. — Князь Иванъ Алексѣевичъ, родной братъ ея, подписалъ вмѣсто Императора, какъ обыкновенно дѣлывалъ при жизни его. — Едва Петръ II закрылъ глаза, Князь Иванъ вышелъ изъ комнаты, съ обнаженною въ рукѣ шпагою, и первый прокричалъ: *да здравствуетъ Императрица Екатерина!* Но видя, что никто не отвѣчаетъ ему на это, вложилъ шпагу въ ножны, отправился домой и сжегъ завѣщаніе.

Очень многіе утверждаютъ, что этого завѣщанія

никогда не существовало; что оно выдуманно было Долгоруковыхъ врагами, которые хотѣли этимъ самымъ сдѣлать ихъ еще болѣе ненавистнымъ; однако, нельзя не замѣтить, что подобное завѣщаніе упоминается и въ манифестахъ, писанныхъ противу Князей Долгоруковыхъ. — *Manst. Mémoires sur la Russie*, с. 32 и 33.

(5) Бабка Петра II была первая супруга Петра I, Евлокія, въ инокиняхъ Елена, дочь окольного Ошора Авраамовича Лопухина. — Она родилась 1669 г. Іюля 30-го, скончалась 1731 г. Августа 27-го, на 62-мъ году своей жизни. Внукъ освободилъ ея изъ заточенія Суздальско-Покровскаго Монастыря въ 1727 г. и перевелъ въ Москву, въ Вознесенскій Дѣвичій Монастырь, гдѣ она умерла. — *Мальг. Зер. Рос. Гос.* 6524.

(6) Екатерина и Парасковія родныя сестры Императрицы Анны. — Отецъ ихъ, Царь Іоаннъ, имѣлъ слѣдующихъ дѣтей, и все въ женскомъ колѣнѣ: 1. Марію, род. 1689 г. Мар. 21, сконч. 1692 г. Фев. 13. — 2. Ѳеодосію, род. 1690 г. Іюня 4, годъ кончины не показанъ. — 3. Екатерину, которая была второю супругою Мекленбургскаго Герцога; она род. 1691 г., Октября 29, сконч. 1733 г. Іюня 8. — 4. Анну, род. 1694 г. Янв. 28, сконч. 1740 г. Окт. 17. — 5. Парасковію, род. 1695 г. Сент. 24, сконч. 1731 г. Окт. 8. См. Мальгина *Зерц. Рос. Госуд.* — Изъ пяти дочерей Царя Іоанна замѣчательны: 1) Екатерина, супруга Мекленбургскаго Герцога, которая возвратилась въ Москву вдовою, въ

1722 г., съ дочерью своею Елисаветою Екатериною Христиною, во Св. крещеніи Анна, и эта послѣдняя была въ замужествѣ за Антономъ Ульрихомъ, Герцогомъ Брауншвейгскимъ; она была правительницею государства одинъ годъ, въ малолѣтство сына своего Іоанна, умершаго въ Шлиссельбургской крѣпости; и 2) Императрица Анна.

(7) Это самъ Θεофанъ Прокоповичъ. Сынъ Кіевскаго купца, онъ былъ Архіепископомъ Новгородскимъ и первенствующимъ Членомъ Синода.

(8) Къ Курляндской Герцогинѣ, въ Митаву, отправлены были депутатами: Князь Вас. Лук. Долгорукій, со стороны Верховнаго Совѣта; Князь Мих. Голицынъ, со стороны Сената; Генераль-Лейтенантъ Леонтьевъ, со стороны дворянства. Имъ поручено было объявить Аннѣ о избраніи ея на престолъ, но съ тѣмъ, чтобы она не привозила съ собою въ Москву, любимца своего Бирона, и дала бы письменное обязательство, что она согласна на ограниченіе самодержавія. Императрица согласилась и подписала слѣдующія статьи: 1. Управлять государствомъ вмѣстѣ съ Верховнымъ Совѣтомъ. 2. Самой ей не начинать войны и не заключать мира. 3. Не налагать податей и не жаловать никого въ высокіе чины. 4. Никого не наказывать смертію изъ дворянъ, не разсмотрѣвъ предварительно преступленіе. 5 Не описывать ничьего имѣнія въ пользу государства. 6 Не жаловать никому земель, при-

надлежащихъ коронѣ, и не переводить ихъ въ другія руки. 7 Не имѣть власти вступить въ супружество и избрать по себѣ наслѣдника, не испросивъ обо всемъ этомъ согласія Верховнаго Совѣта. Этими условіями Верховный Совѣтъ думалъ оградить себя въ самовластіи и, чтобы болѣе обезпечить, обязалъ все войско клятвеннымъ обѣщаніемъ исполнить все это; своему же собранію запретилъ подъ смертною казною утѣдомлять избранную Императрицу прежде отправленныхъ къ ней Депутатовъ. Не взирая на подобныя предосторожности, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Ягужинскій отправилъ отъ себя ночью, въ Митаву, адъютанта своего Сумарокова, предупредить Императрицу о всемъ томъ, что предначертано было Верховнымъ Совѣтомъ. Въ письмѣ своемъ онъ просилъ, чтобы Государыня, покоряся предлагаемымъ условіямъ, поспѣшила потомъ пріѣхать въ Москву; что онъ между тѣмъ, до прибытія ея въ столицу, постарается собрать приверженную ей партію; что его тестъ, Канцлеръ Графъ Головкинъ, уже на ея сторонѣ, и что все будетъ сдѣлано по ея желанію.

— Поѣздка Сумарокова была весьма опасная: всѣ дороги вокругъ столицы были прикрыты стражею, которая обыскивала всѣхъ проѣзжавшихъ: не было ли съ ними какихъ либо тайныхъ бумагъ? Но Сумароковъ, переодѣтый въ крестьянское платьѣ, искусно проскользнулъ; только на предѣлахъ Курляндіи подвергся

было бѣдѣ, потому что тамъ запрещено было пропускать ѣхавшихъ изъ Москвы въ Митаву. И не смотря на то, съ помощію хитрости, Сумароковъ пробрался и доставилъ депеши Императрицѣ, въ такое уже время, когда депутаты прибыли и требовали аудіенціи.

Князь Долгорукій, услыхавъ о томъ, что курьеръ представлялся Герцогинѣ, велѣлъ его искать повсюду. Между тѣмъ, Сумароковъ исполнивъ возложенное на него дѣло, немедленно отправился въ путь. Долгорукій узнавъ, что онъ уже въ дорогѣ, послалъ за нимъ въ догонъ; на дорогѣ его схватили и привезли къ нему. Депутаты встрѣтили гонца, Сумарокова, кулачными побоями; потомъ, повелѣвъ заковать его, отправили въ Москву. Графъ Ягужинскій, по ихъ же приказанію, немедленно былъ посаженъ въ тюрьму.

Нѣкоторые говорятъ, будто бы Императрица сама хвалилась депутатамъ, зачѣмъ пріѣзжалъ къ ней Сумароковъ; но я въ этомъ сомнѣваюсь, говорить Манштейнъ. Справедливо только то, что Сумароковъ былъ забыть Императрицею и во всю жизнь свою, вмѣсто награды, вѣкуда не былъ опредѣленъ, и умеръ въ крайней нищетѣ. — *Manst. Mém. sur la Russie*, с. 35, 38—40.

(9) Такъ въ рукописи.

§ (10) По словамъ Манштейна (*Mém. sur la Russie* с. 40) Государыня прибыла въ Всесвятское Фев. 20,

и здѣсь прожила пять дней. — Едва она пріѣхала сюда, Канцлеръ Головкинъ немедленно представился ей, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ членовъ Верховнаго Совѣта, и поднесъ ей на золотомъ блюдѣ Андреевскую ленту со звѣздою. Императрица, увидавъ это, сказала: »Ахъ! я забыла переодѣться,« сама взяла съ блюда орденъ и приказала одному изъ ея приближенныхъ надѣть на нее, не позволивъ этого никому изъ членовъ Совѣта. Когда Канцлеръ хотѣлъ ее привѣтствовать, она то же не позволила. Въ тотъ же самый день Государыня произвела Графа Салтыкова, одного изъ близкихъ родственниковъ по матери своей, въ подполковники гвардіи. Это первое ея дѣйствіе обнаружило самовластіе. Совѣтъ и Сенатъ тотчасъ снова заставили подтвердить ее письменно, что она не преступитъ данныхъ обязательствъ своихъ. Соображаясь съ стѣснительнымъ своимъ положеніемъ, Государыня соглашалась и на это, показывая видъ, что совершенно все одобряетъ, между тѣмъ какъ тайныя ея сношенія съ преданными особами совершенно противорѣчили этому. Любимецъ Биронъ прибылъ въ Москву; это произвело явный ропотъ; но чтобы поддержать себя, она заглушила щедрыми наградами неудовольствіе и тѣмъ поселила раздоры между членами Верховнаго Совѣта. Все пошло по ея желаніямъ. Въ угодность ей разсѣяли молву между народомъ и арміею, что Долгорукіе и ихъ родственники сами хотятъ властвовать,

что собственно принадлежить одной Императрицѣ; что они не допускаютъ ея къ самодержавію, единственно изъ своихъ выгодъ, и по этому еще при жизни Петра II успѣли усилиться; что члены Верховнаго Совѣта и Сената суть большею частію Долгорукіе; что должно вспомнить о ихъ усилии и злоупотребленіи передать корону дому своему, и что они и теперь не лишаются надежды владѣть престоломъ. Не забыли внушить дворянству: пока Верховный Совѣтъ будетъ держать въ рукахъ своихъ могущество, ни одинъ изъ дворянъ не долженъ льститься получить когда-либо важное мѣсто, и всѣ первыя должности будутъ раздаваться родственникамъ или людямъ пресмыкающимся; что весь народъ останется въ угнетеніи; между тѣмъ, если Императрица сдѣлается самодержавною, то самый бѣдный дворянинъ достигнетъ первыхъ почестей наравнѣ съ княжескими родами, чему примѣры безчисленные почерпнуть можно изъ счастливаго царствованія Петра I, который почиталъ одни заслуги, и если этотъ великій Государь иногда былъ строгъ, тому причиной злонамѣренные люди. Подобныя предостереженія, очень кстати направленные по времени, произвели всюду волненіе умовъ. — Гвардія, въ которой служили солдатами дворяне, вспыхнула мщеніемъ къ Долгоруковымъ, и тогда же, сотни зажиточныхъ помѣщиковъ стали собираться на совѣщанія въ дома Князей: Трубецкаго, Борятинскаго и Черкасскаго, къ которымъ имѣли большую довѣ-

ренность, потому что послѣдніе защищали права Императрицы. — *Manst. Mém. sur la Russie*, с. 40—43.

(11) Князья: Трубецкой, Боятинской и Черкасской, (бывшій въ послѣдствіи Государственнымъ Канцлеромъ), вознамѣрились вручить самодержавіе Императрицѣ Аннѣ. На этотъ конецъ собрали они шесть сотъ человѣкъ дворянъ, съ ними представились Государынѣ, вопреки Князю Вас. Лук. Долгорукому, и просили, чтобы она повелѣла Верховному Совѣту уничтожить ограниченіе самодержавной власти. Императрица охотно согласилась, и повелѣла Графу Салтыкову немедленно занять гвардіею всѣ входы и выходы Кремлевскаго дворца. Въ скоромъ времени все было исполнено. Верховный Совѣтъ и Сенатъ собрались. Императрица между тѣмъ потребовала къ себѣ представлявшихся ей недавно депутатовъ съ дворянствомъ, въ общее собраніе, гдѣ она уже стояла подъ царскимъ балдахиномъ. Графъ Матвѣевъ, избранный дворянами для объясненія стѣснительнаго положенія Государыни, объявилъ, что она обманута депутатами Верховнаго Совѣта; что Россія, управляемая многіе вѣки самодержцами, но не совѣтомъ, просить ее принять бразды правленія; что и весь народъ, котораго преданности онъ равномѣрно поручитель, желаетъ, чтобы потомство Ея Величества царствовало до скончанія вѣковъ. Императрица, слыша эти слова, притворилась изумленною. »Развѣ бумага,« сказала она тревожнымъ голосомъ, какъ будто бы

теперь только узнала, «которые подписала я въ Мѣтавѣ, поднесены мнѣ безъ согласія дворянства и народа?» Почти все собраніе отвѣчало: «да!» Обратясь къ Князю Вас. Лук. Долгорукому, сказала она: «Какъ же это, Князь Василій Лукичъ? Ты меня обманулъ!» Потомъ, обратясь къ Канцлеру, приказала ему читать вслухъ, подписанныя ею обязательства на ограниченное правленіе. Графъ Головкинъ началъ читать и при каждой статьѣ былъ останавливаемъ Императрицею, которая спрашивала у всего собранія: «Сообразно ли это условіе съ духомъ народа?» Собраніе отвѣчало: «нѣтъ!» По прочитаніи всѣхъ статей, она взяла бумагу изъ рукъ Канцлера, разорвала и произнесла: «Эти бумаги не нужны! Русская Имперія всегда была управляема одною особою, и этого требую я, тѣмъ болѣе, что вступаю на престолъ не по избранію Верховнаго Совѣта, но по праву наслѣдства. Всѣ тѣ, которые воспротивятся моему самодержавію, будутъ наказаны, какъ измѣнники.» Всѣ, преданные ей, одобрили, и всюду слышны были крики радости. потомъ Государыня всѣмъ объявила: «Благо народа теперь въ рукахъ моихъ; потому, я буду царствовать со всею справедливостію и кротостію; буду пользоваться одними добрыми совѣтами Сената, и строгость свою употреблю въ крайнихъ только случаяхъ.» Для огражденія своей безопасности, Императрица приказала разставить по всѣмъ улицамъ войско, которое по-

клялось служить ей вѣрою; во всѣ губерніи немедленно были отправлены курьеры съ извѣстіемъ: о принятіи Императрицею самодержавія.

Дворянство и народъ, страшившіеся правленія Верховнаго Совѣта, радовались переменѣ; но вечеромъ, въ тотъ же день, когда появилась на горизонтѣ, какъ бы облитая вся кровью, сѣверная звѣзда, навела такой ужасъ, что всѣ трепетали и толковали о бѣдствіи Россіи. Гаданіе народа, говоритъ Манштейнъ, совершенно въ послѣдствіи оправдалось, когда Биронъ сдѣлался временщикомъ.

Когда потребовали къ Императрицѣ членовъ Верховнаго Совѣта, страхъ ихъ былъ чрезвычайный, особенно Долгорукихъ. Одинъ только Князь Дм. Мих. Голицынъ, сохраняя обычную свою важность и твердость, сказалъ своимъ друзьямъ: »Закуска была приготовлена, но званные гости не достойны ея! Я очень знаю, что я теперь жертва: пусть такъ: я пострадаю за отечество! Я уже перешелъ поле жизни своей, и тѣ, которые будутъ оплакивать меня, будутъ страдать болѣе меня.«

По восшествіи на престолъ Императрицы Анны, Графъ Ягужинскій былъ выпущенъ изъ тюрьмы. Maust. *Mém. sur la Russie*, с. 43, 45—47.

(12) Князя Долгорукіе, взятые подъ стражу, были преданы суду. Между многими преступленіями, ихъ обвиняли, что они не старались объ образованіи Им-

ператора Петра II; разстроили его здоровье охотой, отъ чего преждевременно онъ умеръ, хотѣли сочетать бракомъ незрѣлаго еще въ годахъ Петра II съ Екатериною. Императрица, даровавъ всѣмъ имъ жизнь, сослала Княжну Екатерину въ дальній монастырь; брата ея, Ивана, отца, дядей и всѣхъ родственниковъ въ дальніе города Сибири. Имъ всѣмъ запрещено было вести другъ съ другомъ переписку, безъ позволенія Двора. Только Фельдмаршалъ Долгорукій и братъ его Тайный Совѣтникъ, были пощажены. По прошествіи уже нѣкотораго времени, когда Фельдмаршалъ сталъ дурно отзываться о Дворѣ, его схватили и посадили въ крѣпость Ивангородъ; по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ посадили и брата его, за то же самое, въ Шлиссельбургскую крѣпость. Оба они томились въ заключеніи до вступленія на престолъ Императрицы Елисаветы.

Изгнанные Долгорукіе жили восемь лѣтъ покойно, какъ вдругъ Императрицѣ захотѣлось употребить одного изъ нихъ на службу: этотъ жребій палъ на Сергѣя Григорьевича, занимавшаго уже мѣста посольскія при Дворахъ: Версальскомъ, Вѣнскомъ и Лондонскомъ. Его вызвали въ Петербургъ, чтобы отсюда отправить посломъ въ Лондонъ. Дворъ, принявъ его ласково, уже вручилъ ему кредитивныя грамоты; но враги, накануне отъѣзда, успѣли оклеветать его и всю его фамилію. Въмѣсто посольства, отвезли его подъ стражею въ Новгородъ съ прочими родственниками.

Тамъ возобновили обвиненія за составленіе ими завѣщанія въ пользу Княжны Екатерины, провозглашенной преемницею престола; оклеветали въ сношеніи съ иностранцами, съ коими будто бы вели переписку во время изгнанія, ко вреду отечества. Судъ производился не долго: Князя Василій Лукичъ, Иванъ Алексѣевичъ и прочіе, были казнены.

Двойное наказаніе Долгорукихъ многимъ покажется невѣроятнымъ, но оно точно такъ случилось. Когда Долгорукіе были сосланы, непріатели ихъ остались въ покоѣ; какъ только Императрица вызвала нѣкоторыхъ изъ заточенія, то враги, боясь, чтобы они, снова возвысясь, не усилились, приняли свои мѣры къ ихъ пагубѣ. Водыньскій, какъ утверждаютъ, болѣе всѣхъ старался истребить ихъ. Истинная же причина таится въ мстительномъ сердцѣ Бирона, который никогда не могъ простить имъ, что они настаивали у Императрицы, еще въ Митавѣ, не брать его съ собою.

Князя Голицыны, связанные съ давнихъ временъ узами родства съ Долгорукими, такъ же потерпѣли въ паденіи. Ихъ удалили только отъ Двора, отославъ на Губернаторскія мѣста въ Казань и Сибирь. Во все царствованіе Императрицы Анны, Голицыны не были возводимы ни въ какія почести. — *Manst. Mém. sur la Russie*, с. 49—53 и 59.

Императрица Анна, до того простерла немилость

на родъ Долгорукихъ, что жестоко наказавъ какъ виновныхъ, такъ и невинныхъ, не позволяла прочимъ Долгорукихъ, непричастныхъ ни къ какому преступленію, производить далѣе капитанскаго чина. См. Мамьгина »Зерц. Рос. Госуд.« с. 567.

III.

БИБЛИОГРАФІЯ.

РУССКІЯ КНИГИ.

Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской Имперіи Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ.

Статья вторая и послѣдняя.

Обозрѣвъ дѣйствія Археографической Экспедиціи во время шестилѣтняго путешествія ея по Россіи, мы остановимся теперь на важнѣйшихъ памятникахъ отечественной исторіи, открытыхъ Экспедиціею въ библіотекахъ и архивахъ Имперіи. По нашему мнѣнію, между ними первое мѣсто занимаютъ, по новости и важности содержанія, акты, касающіеся до внутренняго управленія и состоянія Руси. Сюда относятся :

1) *Уставныя грамоты* городамъ, волостямъ, сѣламъ и деревнямъ, числомъ 23. Древнѣйшая изъ нихъ, данная Двинской Землѣ Великимъ Княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ, относится къ 1398 году.

Уставныхъ грамматъ Іоанна III четыре, Василия Іоанновича три, Іоанна Грознаго девять, Θεодора Іоанновича одна, Василия Шуйскаго одна, и Царя Михаила Θεодоровича четыре. Последняя относится уже къ 1626 году. Уставныя грамматы весьма важны въ томъ отношеніи, что знакомятъ насъ: 1) съ управленіемъ городовъ, сель, волостей и деревень; 2) съ людьми, коимъ ввѣрялось это управленіе; 3) съ порядкомъ суда и расправы; 4) съ судными пошлинами, различными мѣрами и вѣсами, цѣнностью съѣстныхъ припасовъ, и т. п. Возьмемъ для примѣра уставную Бѣлозерскую граммату, данную въ 1488 году Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ. Изъ нее видно, что городомъ управлялъ Великокняжескій намѣстникъ, который избиралъ двухъ тиуновъ и десять доводчиковъ: двухъ для города и восемь для трехъ становъ: Городецкаго, Напорожскаго и Заозерскаго. Ранѣе года намѣстникъ не имѣлъ права перемѣнять тиуновъ и доводчиковъ. Намѣстникъ и его тиуны получали *кормы* отъ горожанъ и становыхъ людей, а доводчики имѣли *поборы*. Кормы получались намѣстниками и тиунами два раза въ годъ: въ Рождество Христова и въ Петровъ день. Въ первый срокъ намѣстнику давалось съ сохи за полоть мяса два алтына, за десять хлѣбовъ десять денегъ, за бочку овса десять денегъ, за возъ сѣна два алтына; во второй срокъ съ сохи за боранъ восемь денегъ, а за десять хлѣбовъ десять денегъ. Тиунъ получалъ вполовину противъ

намѣстника. Доводчиковъ поборъ состоялъ изъ слѣдующаго: На Рождество онъ получалъ съ сохи за ковригу деньгу, за часть мяса деньгу, за зобню овса двѣ деньги; а на Петровъ день съ сохи за ковригу деньгу, и за сыръ деньгу. Намѣстничьи и тиуновы кормы, и доводчиковы поборы собирались въ станахъ сотскими которые платили ихъ въ городѣ намѣстникамъ, тиунамъ и доводчикамъ. — Намѣстники получали пошлыны на Бѣльозерѣ въ городѣ: явку съ гостей, приѣзжавшихъ изъ Московской, Тверской, Новгородской и другихъ земель, съ головы по деньгѣ. Они имѣли своихъ пошлынниковъ въ волости на Словенскомъ Волочкѣ, которые собирали ту же пошлыну. Но заплатившіе пошлыну на Волочкѣ, освобождались отъ нея на Бѣльозерѣ. Гостямъ дозволялось торговать житомъ и другимъ товаромъ въ самомъ городѣ на Бѣльозерѣ, а за озеромъ по волостямъ и по монастырямъ запрещалась торговля, исключая волости Углы. Кто же, вопреки запрещенію, ѣздилъ торговать за озеро, въ волости и въ монастыри Бѣльозерскіе, тотъ подвергался штрафу: купецъ и продавецъ платили каждый по два рубля: два рубля получали намѣстники и столько же таможенники. Товаръ, находившійся у купца и у продавца, брали таможенники на Великаго Князя и отдавали ослушниковъ на поруки для явки къ суду. Право торговать за озеромъ предоставлялось единственно горожанамъ. — Если передъ намѣстниками и тиунами былъ судъ о рублѣ, и

истецъ хотѣлъ помириться съ отвѣтчикомъ, то должны были за всѣ пошрины заплатить намѣстникамъ, тиунамъ и доводчикамъ гривну. Если же намѣстники и тиуны присуждали тягавшихся къ *полю* т. е. къ судебному поединку, и они изъявляли желаніе помириться, то обязаны были за всѣ пошрины заплатить гривну намѣстникамъ съ тиунами и доводчиками. Если тягавшіеся дрались на полѣ, то намѣстникъ присуждалъ взыскать съ виноватаго убытки, нанесенные имъ истцу и столько же себѣ съ тиунами и доводчиками. За самосудъ намѣстники и тиуны получали два рубля. Самосудомъ называлось то, когда кто нибудь, поймавъ вора съ поличнымъ, отпускалъ его, не явивъ намѣстнику и тиуну. Поличнымъ считалось то, что похищено изъ кѣтки изъ-подъ замка; что же брали на дворѣ или въ пустой хороминѣ, то не называлось поличнымъ.

Если въ городѣ, или въ стану, или въ волости случалось душегубство, и душегубецъ не отыскивался, то горожане или становые и волостные люди платили вины (штрафу) четыре рубля. Когда же отыскивался душегубецъ, то они представляли его намѣстникамъ безъ всякаго штрафа. Если кто выдавалъ дочь за мужъ изъ города въ волость, или изъ волости въ городъ, или изъ волости въ волость, то платилъ за *выводную кунницу* алтынъ, а если же отдавалъ дочь замужъ за Бѣлозерскій рубежъ, въ Московскую или Новгородскую землю, то за выводную кунницу платилъ вдвое, т. е. два алтына. Кто же выдавалъ дочь за мужъ въ городъ,

или въ стану, или въ волости, тотъ *свадебнаго* за *убрусь* платилъ двѣ деньги, а десятиннику владычню пошлыны за позволеніе совершить бракъ (знамени) три деньги. — Кому случалось переорать или перекосить сосѣдною межу, съ того намѣстники и тіуны брали за *боранъ* восемь денегъ. Намѣстники и тіуны не имѣли права судить безъ сотскихъ и безъ добрыхъ (выборныхъ) людей. Тіуны и намѣстничьи люди не смѣли являться незванными на пиры и братчины къ горожанамъ, волостнымъ и становымъ людямъ: послѣдніе могли ихъ высылать отъ себя безпенно.

Изъ уставныхъ грамматъ видно, что Великіе Князья давали боярамъ своимъ, князьямъ и дѣтямъ боярскимъ города и волости въ *кормленіе*. Послѣ этого можно вообразить себѣ всѣ злоупотребленія, происходившія со стороны намѣстниковъ и волостелей. Въ 1552 году Вакане и Шенкурцы просили Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго избавить ихъ отъ намѣстниковъ, тіуновъ и доводчиковъ, отъ которыхъ въ Шенкурѣ и въ Вельскѣ на посадахъ многіе дворы, а въ станахъ и волостяхъ многія деревни запустили, и крестьяне разошлись по другимъ городамъ и волостямъ. Они соглашались платить ежегодно Великому Князю по 1500 рублей за всѣ доходы, получавшіеся намѣстниками, тіунами и доводчиками, не считая Великокняжескихъ оброковъ, если имъ позволятъ избирать изъ посадскихъ, становыхъ

и волостныхъ людей по десяти человѣкъ излюбленныхъ головъ, которые вмѣсто намѣстниковъ, тиуновъ и доводчиковъ, чинили бы управу во всѣхъ земскихъ дѣлахъ по Великокняжескому судебнику. Великій Князь согласился на челобитье Важанъ и Шенкурцевъ, приказавъ выбирать имъ также земскаго дьяка, который бы писалъ дѣла для излюбленныхъ головъ. Сличивъ и сообразивъ всѣ напечатанныя въ Актахъ Археографической Экспедиціи уставныя грамоты, можно имѣть полное понятіе о земской управѣ городовъ, селъ, волостей и деревень, на Руси въ XV, XVI и XVII вѣкахъ. Необходимымъ къ нимъ дополненіемъ служатъ

2) *Губныя грамоты*, числомъ восемь: изъ нихъ доселѣ была извѣстна одна только. Древнѣйшая губная грамота въ Актахъ Археографической Экспедиціи относится къ 1539 году: ею Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ предоставилъ Бѣлозерскимъ уѣзднымъ людямъ право судить и казнить смертію разбойниковъ. Пять губныхъ грамотъ принадлежатъ къ царствованію Іоанна Грознаго, и по одной къ царствованіямъ Θεодора Іоанновича, Алексѣя Михайловича и Θεодора Алексѣевича. Последняя изъ нихъ писана въ 1679: въ ней заключается наказъ стольнику и воеводѣ Степану Ловчикову о завѣдываніи губными дѣлами въ Арзамасѣ. Губныя грамоты столь же важны для насъ, какъ и уставныя. Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ посадахъ у каждаго

десяти дворовъ былъ десятскій, у пятидесяти дворовъ пятидесятскій, у ста дворовъ сотскій. Каждого торговаго или проезжаго человека обыватели обязаны были представлять десятскому, а десятскій приводилъ его къ пятидесятскому, пятидесятскій же къ сотскому, и всѣ вмѣстѣ осматривали его, и записывали на которомъ дворѣ онъ останавливался. Если проезжій человекъ сказывался »не имянно и непутно,« по выраженію грамматъ, то его приводили къ городovýmъ прикащикамъ, которые вмѣстѣ съ сотскими, пятидесятскими и десятскими должны были розыскивать: добрый ли онъ человекъ, или лихой, т. е. разбойникъ, воръ. Въ первомъ случаѣ проезжаго тотчасъ же отпускали на свободу; во второмъ его подвергали пыткамъ, которая совершалась при дворскомъ, при цѣловальникахъ и при лучшихъ людяхъ. Показанія разбойника записывались земскими или губными дьяками; признавшася разбойника били кнутомъ на всѣхъ торгахъ, и потомъ наказывали смертною казнію. Тому же наказанію подвергались обыватели, укрывавшіе у себя разбойниковъ и краденныя ими вещи. Изъ другихъ губныхъ грамматъ, видно, что Великіе Князья посылали въ села и деревни, для развѣдыванія разбойныхъ дѣлъ, обыщиковъ и недѣльщиковъ, отъ которыхъ крестьянамъ *чинились* великіе убытки и проволочка въ поимкѣ разбойниковъ. По этому самому Великіе Князья дозволяли селамъ и деревнямъ изби-

ратъ губныхъ старость , сотскихъ , пятидесятскихъ , и т. д., для рѣшенія разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ. На счетъ воровъ (татей) была слѣдующая управа: пойманнаго вора приводили къ губнымъ старостамъ , которые могли судить его не иначе, какъ съ волостелемъ или волостелинымъ тиуномъ той волости , въ коей захватили вора. Воръ, изобличенный въ первомъ воровствѣ , долженъ былъ заплатить исцовы иски и что слѣдовало съ него намѣстнику, волостелямъ и тиунамъ; послѣ того губные старосты, наказавъ его кнутомъ, высылали изъ области. Изобличенный во второмъ воровствѣ подвергался тому же самому наказанію, и сверхъ того, отсѣченію руки. Уличенный въ третьемъ воровствѣ, по уплатѣ исцовыхъ исковъ и пошлинъ, слѣдовавшихъ волостелямъ и тиунамъ , наказывался смертною казнію: его вѣшали въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ пойманъ съ татьбою. Изъ губной грамматы Троицкому Сергіеву Монастырю, 1586 года, видно, что въ селахъ и деревняхъ существовали для разбойниковъ и воровъ особыя тюрьмы , для охраненія которыхъ избирались сторожа.

3) *Таможенныя грамматы*, числомъ двадцать пять, по обилію свѣдѣній , въ нихъ заключающихся , не уступаютъ въ важности двумъ предъидущимъ разрядамъ. Изъ нихъ только пять доселѣ были извѣстны по Собранію Государственныхъ Грамматъ и Договоровъ. Древнѣйшая таможенная грамота (Бѣлозерская)

относится къ 1497 году: изъ временъ Іоанна III извѣстна только одна таможенная граммата ; Василя Іоанновича также одна ; Іоанна Грознаго четыре ; Оеодора Іоанновича одиннадцать; Бориса Годунова двѣ; Василя Іоанновича Шуйскаго одна; Царя Михаила Оеодоровича три; Царя Алексѣя Михайловича двѣ. Последняя относится къ 1654 году. Таможенные грамматы знакомятъ насъ : а) съ таможеннымъ управленіемъ Московскаго Государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ; б) со всеми таможенными пошлинами: судовыми, мытными, помѣтными, вѣсчими, полозовыми, свальными, подъемными, рукознобными, четвериковыми, плетными, дворовыми, анбарными, поворотными, съ явкою, головщиною, и пр. ; в) съ предметами промышленности и торговли въ различныхъ мѣстахъ Московскаго Государства ; д) съ житейскими потребностями Русскихъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ ; е) съ цѣнностію ходившихъ въ то время денегъ; ф) съ различными мѣрами, вѣсами и домашнею утварью. Изъ этихъ грамматъ видно, что таможенное управленіе состояло изъ таможенныхъ старостъ, цѣловальниковъ и дьяковъ, писавшихъ таможенные дѣла. Они собирали таможенные пошлины, и по окончаніи года отвозили ихъ въ Москву. Весьма часто таможенные пошлины отдавались на откупъ, обыкновенно на годъ, людямъ различныхъ сословій. Пріѣхавшій съ товаромъ въ городъ. или въ село, въ волость, въ деревню, гдѣ

былъ торгъ , обязанъ былъ предъявить свой товаръ таможеннымъ старостамъ и цѣловальникамъ , прежде нежели складывалъ его съ воза или выгружалъ съ судна. Число товара и цѣнность его записывались таможенными дьяками въ особую таможенную книгу , и тогда бралась таможенная пошлина съ рубля по полторы , по четыре , а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ , даже по семи денегъ. Чтобы подробнѣе ознакомиться съ таможеннымъ управленіемъ , возьмемъ для примѣра грамату , данную Двинскимъ таможеннымъ цѣловальникамъ въ 1588 году. Торговый человекъ , пріѣзжавшій въ Холмогоры съ товаромъ , на судахъ , обязанъ былъ платить судовую подъемную грузовую пошлину , съ тысячи пудъ по 2 рублю и по 2 гривны , а со ста пудъ , по семи алтынъ и по двѣ деньги ; сверхъ того , съ каждого судна бралось *посаженнаго* по десяти алтынъ , а съ каждого человека , находившагося на суднѣ *головицны* по деньгъ. Пріѣзжавшіе изъ заморья и зарубежья , или изъ *заморскихъ рѣкъ* , и изъ Корѣлы , въ лодьяхъ съ какимъ нибудь товаромъ , платили *побережнаго* 22 алтына съ лодьи. Пріѣзжавшіе въ Холмогоры въ саяхъ или верхомъ , и приходившіе пѣшкомъ , обязаны были платить *явки* : верховой человекъ четыре деньги , пѣшій двѣ деньги. Покупавшій или продававшій соль , обязанъ былъ взвѣсить ее у пудовщика , который получалъ за то вѣсчей пошлины съ рубля по двѣ деньги , съ купца и съ пролавца. Столько же получали пудовщики съ ме-

да, воску, икры, масла, сала, мѣди, олова, свинца и всякаго вѣсчаго товара. Помѣрная пошлина бралась съ хлѣба, ржи, овса, крупъ, толокна, хмелю, пшеницы, солоду, гречи, конопля, гороху, рѣпы: она взималась только съ продавца по деньгѣ съ четырехъ четей. Продававшіе и покупавшіе лошадей, или промѣнивавшіе ихъ, платили пятенную пошлину, по деньгѣ съ человека. Пріѣзжіе торговые люди и Двиняне платили свальной пошлины со всякаго свального товара съ тысячи пудъ по полтинѣ, а съ воза по двѣ деньги, съ телѣги столько же, съ бочки рыбы по деньгѣ, съ свинаго мяса по полуденьгѣ. Кто продавалъ или покупалъ соль, медъ, воскъ, рыбу, масло, сало и всякій вѣсчій товаръ, рогозинами, или калями, или кругами, или возами, или пудами въ вѣсъ, тотъ платилъ подъемной пошлины съ подъему по двѣ деньги. Рукознобная пошлина бралась съ купца и съ продавца съ подъему по деньгѣ, и съ припуску также по деньгѣ. Замытныя пошлины платились торговыми людьми въ таможенныхъ избахъ, со всякаго продажнаго товара съ рубля по деньгѣ. Торговые люди, пріѣзжавшіе на Двину и Холмогоры съ мягкимъ товаромъ, съ соболями, съ куницами, съ песцами, съ бобрами, съ бѣлками, съ зайчинами, должны были останавливаться на гостиномъ дворѣ и являть товаръ свой таможенникамъ, которые брали съ нихъ пошлины: дворовую, анбарную и поворотную. Привозившіе на Двину камки, бархатъ,

атласы, шелкъ, сукна, платье, однорядки, кафтаны, бумагу хлопчатую, ладанъ, темьянъ, перецъ и всякой сухой товаръ (кромя соли и хлѣба), платили съ рубля по четыре деньги. Не входя въ подробное исчисленіе всѣхъ пошлинъ, которые брались съ прогоняемаго скота, съ привозимаго мяса, съ яицъ, и т. п., замѣтимъ только, что не во всѣхъ городахъ, селахъ и деревняхъ собирались равныя пошлины; почти всѣ торговыя мѣста имѣли свои таможенныя грамоты, во многомъ различавшіяся между собою. Даже мѣры и вѣсы были не одинаковы, хотя всегда были печатанныя, т. е. съ печатями. Такъ продолжалось до 1654 года. Въ 1653 году гости и торговые люди гостиной, суконной и черной сотень, слободъ и всѣхъ городовъ Московскаго Государства подали »за руками« челобитную Царю Алексѣю Михайловичу, о томъ, чтобы во всемъ государствѣ, въ Москвѣ, въ городахъ, въ пригородкахъ и въ уѣздахъ, взималась съ товаровъ вездѣ равная однорублевая пошлина, и чтобы всюду были одинаковыя хлѣбныя мѣры, сажени и аршины, и всякаго рода вѣсы: фунты, гири, безмѣны, контари и терези. Въ слѣдствіе этой челобитной, Царь Алексѣй Михайловичъ, въ слѣдующемъ 1654 году, издалъ таможенный уставъ, конимъ предписывалось брать съ товаровъ вездѣ однорублевую пошлину: съ продавцевъ по десяти денегъ съ рубля; многіе изъ прежнихъ таможенныхъ пошлинъ были отмѣнены: на примѣръ

прѣзжая рублевая пошлина съ судовъ, посаженное, головщина, мытовое, полозовое, отвозное »и всякія мелкія статьи«, какъ сказано въ грамматѣ. Съ этого же времени установлены вездѣ одинаковыя мѣры и вѣсы. Сажень была уже въ три аршина. Таможенная ~~грам~~мата 1654 года послѣдняя изъ извѣстныхъ намъ ; но есть нѣкоторыя изъ прежнихъ , подтвержденныя Петромъ 1-мъ до преобразованія въ управленіи Россіи.

Жалованныя, несудимыя или тарханныя грамматы различнымъ сословіямъ и лицамъ (большею частію въ первомъ и третьемъ томахъ Актовъ Археографической Экспедиціи), указы о выходахъ крестьянскихъ, 1601, 1602 и 1606 годовъ , уничтожающіе сомнѣніе въ достовѣрности узаконенія 1597 года о прекращенія перехода крестьянъ, наказы воеводскіе, писцовые , и головамъ стрѣлецкимъ и засычнымъ (особенно въ третьемъ томѣ), и наконецъ выписки и грамматы о внутреннемъ устройствѣ городовъ, дополняютъ собою картину внутренняго состоянія Руси въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ. Теперь историкамъ нашимъ нельзя жаловаться на недостатокъ матеріаловъ: Акты Археографической Экспедиціи доставляютъ столько драгоценныхъ и многообразныхъ свѣдѣній о древнемъ бытѣ нашего отечества , что нужна только охота и знаніе, чтобы обработать ихъ въ видѣ науки.

Всѣ исчисленные нами доселѣ акты относятся собственно къ гражданскому управленію Руси. Но розыскатель найдетъ въ Актахъ Археографической Экс-

спедиція столь же любопытные матеріалы для исторіи Церкви и духовнаго управленія. Тѣсныя предѣлы библиографической статьи не позволяютъ намъ распространиться объ этихъ документахъ, столько, сколько мы говорили объ уставныхъ, губныхъ и таможенныхъ грамматахъ. По крайней мѣрѣ мы исчислимъ ихъ здѣсь для нашихъ читателей: 1) Жалованныя, несудимыя или тарханныя грамоты владыкамъ, монастырямъ и церквамъ, числомъ 85; 2) жалованныя грамоты владыкъ разнымъ церквамъ, объ освобожденіи ихъ отъ пошлинъ, числомъ 24; 3) грамоты о невзиманіи съ монастырей проездныхъ и торговыхъ сборовъ, числомъ 30; 4) уставы и указы объ управленіи монастырскими вотчинами, числомъ 14; 5) соборное опредѣленіе объ учрежденіи въ Москвѣ поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ и діаконовъ, и наказъ имъ патріарха Іова, 1594 и 1604 годовъ; 5) уставы и указы духовенству и монастырямъ разныхъ епархій о церковномъ и монастырскомъ благочиніи, числомъ 38. 6) уставы поставленій Епископовъ и Митрополитовъ 1456, 1539 и 1564 годовъ, и проч. Изъ этихъ двухъ сотъ актовъ мы узнаемъ: а) какимъ образомъ управлялись монастырскія вотчины, какія давались имъ привилегіи, въ какихъ отношеніяхъ находились онѣ къ городамъ и къ гражданскому управленію, и т. п.; б) составъ духовенства нашего, степень его образованности, отношенія его къ гражданской власти и къ мі-

рянамъ, вліяніе на послѣднихъ; с) состояніе, въ которомъ находились монастыри наши и монашествующіе съ XIV по XVIII вѣкъ; d) церковное и монастырское благочиніе; e) и множество свѣдѣній о церковныхъ обрядахъ, церковномъ порядкѣ, чиноположеніи, и пр.

Кромѣ этихъ многочисленныхъ матеріаловъ, объясняющихъ намъ древнюю Русь до Петра съ двухъ сторонъ: религіозной и гражданской, акты Археографической Экспедиціи заключаютъ въ себѣ цѣлыя коллекціи документовъ, служащихъ къ дополненію и изясненію свѣдѣній о различныхъ эпохахъ и событіяхъ нашей исторіи до XVIII вѣка. Къ сожалѣнію, мы не можемъ исчислить всѣхъ этихъ матеріаловъ: такъ они многочисленны; по крайней мѣрѣ укажемъ на главнѣйшіе. Безспорно, первое мѣсто между ними занимаютъ грамматы, отписки, наказы, намѣты, относящіеся къ смутному періоду (1610—1613): они составляютъ большую часть втораго тома и объясняютъ намъ эпоху междоусобицы лучше всѣхъ нашихъ историковъ; въ этихъ актахъ заключается живая картина того времени; читая ихъ, какъ будто видишь передъ собою растерзанную, осиротѣлую Русь начала XVII вѣка, прекратившую свои страданія избраніемъ на царство юнаго Михаила. — Договорныя грамматы Великихъ Князей съ Удѣльными и Новгородомъ, и Полоцка съ Ригю, XIV и XV вѣка, числомъ четырнадцать, дополняютъ собою богатую коллекцію актовъ того же

рода, напечатанныхъ въ Собраніи Государственныхъ Грамматъ и Договоровъ. Особенно важны двѣ договорныя грамматы Полоцка съ Ригю, 1407 и 1478 годовъ, показывающія, что въ XV столѣтіи Полоцкъ имѣлъ муниципальныя права, и подобно Смоленску, велъ значительную торговлю съ Ригю. — Акты о Смоленскомъ походѣ боярина Михаила Шеина (1632—1634) во многомъ объясняютъ одно изъ запутанныхъ происшествій царствованія Царя Михаила Ѳеодоровича. Замѣчателенъ приговоръ боярина Шеина къ смертной казни. Кромѣ того, акты эти показываютъ весь ходъ войны, движенія войскъ, состоянія ихъ въ XVII вѣкѣ, дѣйствующихъ лицъ Смоленскаго похода, и пр. — Грамматы, челобитныя памяти, докладныя выписи, и наказныя статьи, относящіяся къ Стрѣлецкому Бунту (1682—1683), доставятъ историку важныя указанія на событіе, начавшее собою царствованіе Петра I-го. Причины бунта ясно можно видѣть изъ этихъ актовъ. Кромѣ того, въ нихъ розыскателю представится множество свѣдѣній, касающихся собственно до Стрѣльцовъ, которыхъ обыкновенно сравниваютъ у насъ, Богъ знаетъ почему, съ Янычарами, и которые вовсе на нихъ не походятъ. — Акты о пребываніи Марины и Заруцкаго въ Астрахани, 1614 года, показываютъ, какъ смотрѣло тогдашнее правительство на эти мятежныя лица, и въ какихъ отношеніяхъ находился Астраханскій край къ Московскому Государству.

Кромѣ этихъ драгоценныхъ коллекцій, исчислимъ также слѣдующіе акты, содержащіе въ себѣ важные матеріалы для будущихъ историковъ: 1) Письма Польской Королевы Елены къ отцу ея Великому Князю Іоанну Васильевичу, къ матери Софіи Ѳомииншнѣ и братьямъ Юрью и Василью Іоанновичамъ, и отвѣтъ ей Великого Князя, 1503 года; 2) два посланія Царя Алексѣя Михайловича Новгородскому Митрополиту Никону, и статейный списокъ о погребеніи бывшего Новгородскаго Митрополита Авѳонія, о пренесеніи изъ Старицы въ Москву мощей патріарха Іова и о кончинѣ Патріарха Іосифа, 1652 года; 3) Семь писемъ Царя Алексѣя Михайловича къ стольнику Матюшкину, 1657 года; 4) Отрывокъ изъ розыскаго Дѣла объ Иванѣ Берсенѣ и Ѳедорѣ Жареномъ, съ допросами старцу Максиму Греку и келейнику его Аѳанасію, 1525; отрывокъ этотъ несправедливо назывался доселѣ дѣломъ самаго Максима Грека; 5) Отрывокъ соборнаго опредѣленія о дьякѣ Иванѣ Висковатомъ, и двѣ челобитныя священниковъ Сильвестра и Симеона, 1554 года; 6) соборная грамота о бывшемъ Троицкомъ Игуменѣ Артеміи, 1554 года; 7) наказъ Царя Іоанна Васильевича Казанскому Архіепископу Гурію, при отправленіи его на вновь учрежденную епархію, 1555 года; 8) опись Царскаго Архива XVI вѣка; 9) соборное опредѣленіе и утвержденная грамота объ избраніи на престолъ Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, 1598 года; 10) рѣчь Царя

Бориса Ѳеодоровича Патріарху Іову, при вѣнчаніи его на царство, и отвѣтъ на нее Патріарха, 1598 года; 11) посланія Царя Бориса Ѳеодоровича къ Патріарху Іову, и привѣтственная рѣчь Патріарха Царю, по случаю Серпуховскаго похода, 1598 года; 12) статейный списокъ о посылкѣ отъ Царя Василя Іоанновича и Патріарха Гермогена въ Старицу за бывшимъ Патріархомъ Іовомъ, о пришествіи его въ Москву и о соборномъ разрѣшеніи Россійскаго народа въ клятвенное преступленіи Царю Борису Ѳеодоровичу, 1607 года; 13) грамоты и указы объ отношеніяхъ къ Россійскому духовенству по дѣламъ Православной Вѣры жителей областей, уступленныхъ по Столбовскому миру Швеціи, 1619—1629; 14) челобитная Царю Алексѣю Михайловичу Русскихъ торговыхъ людей о злоупотребленіяхъ иностранцевъ, торгующихъ въ Россіи, 1646 года; 15) Жалованныя грамоты Шведскихъ Королей, Карла X и Карла XI, Ругодивскимъ и Иваногородскимъ Русскимъ посадскимъ и торговымъ людямъ, 1654, 1662 и 1664 годовъ; 16) Дѣло воеводы Ивана Мещеринова о взятіи Соловецкаго Монастыря, 1676 года, 17) привѣтствіе Благовѣщенскаго Протопопа Терентія Димитрію Самозванцу, 1605 года; 18) Челобитная Чернеца Варлаама Царю Василю Іоанновичу, о соучастіи его въ бѣгствѣ Гришки Отрепьева изъ Москвы въ Литву, объ извѣстѣ его на Самозванца Королю Польскому и о претерпѣнныхъ имъ за то страданіяхъ въ Самборѣ, 1606 года, и пр.

Вотъ важнѣйшіе историческіе матеріалы, собранные Археографическою Экспедиціею во время шестилѣтняго путешествія ея по Россіи. Не должны ли мы благодарить Правительство, сохранившее намъ столько драгоценныхъ документовъ, которые, нѣтъ сомнѣнія, сгнили бы въ архивахъ и библіотекахъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Россіи. Заслуги П. М. Строева, избраннаго Правительствомъ въ начальники Археографической Экспедиціи и совершившаго свое ученое путешествіе по Россіи съ блистательнымъ успѣхомъ, не требуютъ похвалъ. Каждый ученый, занимающійся отечественною исторіею, воздастъ должную справедливость трудолюбивому археологу. Остается желать, чтобы историческіе матеріалы, имъ собранные, нашли въ нашихъ историкахъ ученыхъ истолкователей; чтобы всѣ свѣдѣнія, въ нихъ находящіеся, были разработаны и употреблены въ дѣло. Это поведетъ къ тому, чего у насъ давно желаютъ: къ прагматической Русской Исторіи. Но прежде, нежели достигнуть до нее — сколько работы, сколько трудовъ для исторической критики! Тутъ мало знаній, опытности, терпѣнія, изыскательности одного человѣка: нужно, чтобы цѣлое поколѣніе изслѣдователей потрудилося надъ этимъ запасомъ матеріаловъ. Страшно подумать, если съ Актами Археографической Экспедиціи будетъ то же, что и съ Румянцовскимъ Собраніемъ Государственныхъ Грамматъ и Договоровъ. Сколько уже лѣтъ оно

въ рукахъ нашихъ ученыхъ, и гдѣ же плоды ихъ изслѣдованій? многимъ ли у насъ воспользовались изъ этого собранія? Желасмъ, — да исполнится наше желаніе, — чтобы офиціальнымъ ученымъ нашимъ пришла благая мысль заняться разработкою золотой руды, которую представляетъ имъ Правительство въ Актахъ Археографической Экспедиціи.

СЕРГІЙ СКОРМЕНКО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Наконецъ, нетерпѣливыя ожиданія публики исполнились: *Ундина*, новое произведеніе В. А. Жуковскаго, доселѣ известное по превосходныхъ отрывкамъ, помещеннымъ въ Библіотекѣ для Чтенія, вышла въ свѣтъ. Мы будемъ имѣть случай подробно говорить объ *Ундины*. Теперь замѣтимъ только, что она изда-на отлично и украшена двадцатью картинками. Должно благодарить А. Ф. Смирдина за такое прекрасное изданіе.

— Читатели наши вѣроятно помнятъ небольшую поэму Г. Соколовскаго: *Мірозданіе*, вышедшую въ 1832 году. Въ скоромъ времени появится въ свѣтъ второе изданіе этой поэмы, на веленовой бумагѣ, въ 12 долю листа. Первое изданіе давно уже разошлось.

— Драма Дюма: *Кинъ или Геній и безпутство*, имѣвшая успѣхъ на здѣшнемъ театрѣ, благодаря та-

ланту Каратыгина и Сосницкаго, печатается въ Русскомъ переводѣ, надъ которымъ трудился В. А. Каратыгинъ.

— Превосходное твореніе Кювье: *Discours sur les revolutions de la surface du globe et sur les changements qu'elles ont produits dans le règne animal*, переводится на Русскій языкъ и въ скоромъ времени обогатитъ нашу Словесность, весьма бѣдную сочиненіями этого рода.

— Второй томъ Русской Исторіи Н. Г. Устрялова, заключающій въ себѣ періодъ времени отъ смерти Іоанна III и до Петра Великаго, оканчивается печатаніемъ. На дняхъ онъ выйдетъ въ свѣтъ. Въ концѣ этого тома будетъ помѣщенъ Взглядъ на состояніе Руси, въ гражданскомъ, религіозномъ и ученомъ отношеніяхъ, до Петра I-го. Весьма желательно бы было, чтобы ученый авторъ воспользовался драгоценными матеріалами для этого предмета, находящимися въ Актахъ Археографической Экспедиціи.

— Последній мѣсяцъ былъ очень счастливъ на историческія книги. Вышло *Изображеніе характера и содержанія Новой Исторіи*, Профессора Шульгина. Это примѣчательное сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей: въ первой заключается исторія первыхъ десяти вѣковъ по паденіи Западной Римской Имперіи (исторія среднихъ вѣковъ); во второй — Исторія трехъ послѣднихъ столѣтій. Профессоръ Кайдановъ издалъ вто-

рой томъ своей *Учебной Книги Всеобщей Исторіи*, содержащій въ себѣ исторію среднихъ временъ. Профессоръ Погодинъ издалъ переведенныя питомцами Московскаго Университета: *Древнюю Исторію* Гее-рена и *Краткое начертаніе Исторіи Среднихъ Вѣковъ*, Демишеля.

— Въ числѣ старинныхъ тетрадей, открытыхъ въ Новгородской Казенной Палатѣ, и поступившихъ изъ Министерства Финансовъ въ Археографическую Коммиссію, нашелся сборникъ XVI вѣка помѣстныхъ и и тарханныхъ грамматъ Новгородскихъ святителей. Изъ донесенія, представленнаго въ Коммиссію членомъ ея Г. Бередниковымъ и напечатаннаго въ первой книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, видно, что рукопись эта, писанная современными почерками на 220 листахъ въ четвертку, заключаетъ въ себѣ грамматы отъ 1542 по 1601 годъ, начиная отъ Архіепископа Θεодосія до Митрополита Варлаама. Число актовъ простирается до 183. Разсмотрѣвъ эту рукопись, Г. Бередниковъ нашелъ, что она есть подлинный журналъ грамматъ, исходившихъ въ свое время изъ Новгородскаго Софійскаго Дома, писанный разными почерками, съ отмѣтками и приписками дьяковъ, свидѣтельствующими достовѣрность актовъ, въ немъ заключающихся. Вѣроятно, рукопись эта, при отобраніи отъ духовенства вотчинъ въ 1764 году, поступила, вмѣстѣ съ другими крѣпостными до-

кументами, изъ Новгородскаго Архіерейскаго Дома въ бывшее Экономическое Управленіе, а изъ него, по учрежденіи губерній, въ Казенную Палату. Г. Березниковъ пишетъ, что въ сборникѣ этомъ находится: а) 111 помѣстныхъ грамотъ Новгородскихъ святителей своимъ дворецкимъ, крайчимъ, дьякамъ и боярскимъ дѣтямъ, на владѣніе землями, составлявшими собственность Новгородскаго Софійскаго Дома; и б) 72 тарханныхъ, льготныхъ и другихъ грамотъ о пошлинахъ и повинностяхъ монастырей, пустынь и церквей, принадлежавшихъ къ Новгородской епархіи. Изъ грамотъ помѣстныхъ видно, что древніе святители, въ кругѣ управленія своихъ вотчинъ, дѣйствовали съ тою же властію и руководствовались тѣмъ же порядкомъ, какіе употреблялись тогдашнимъ Правительствомъ въ отношеніи къ государству. Грамоты втораго разряда, т. е. тарханныя, показываютъ роды податей и повинностей духовенства, образъ ихъ сбора, дробность частныхъ привилегій, способы содержанія монастырей и церковныхъ причтовъ, и пр. Всѣ эти грамоты проявляютъ организмъ церковнаго управленія въ XVI вѣкѣ, мѣру власти владыкъ, способы ея дѣйствій, и т. п. Замѣчательныя грамоты этого сборника будутъ напечатаны въ приготавливаемомъ Археогрфическою Коммиссіею Собраніи древнихъ актовъ.

IV.

ПОЛИТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИСШЕСТВІЙ.

ФРАНЦІЯ. Засѣданія Палаты Депутатовъ. Засѣданія 1-го и 2-го Марта были посвящены преніямъ о раздѣленіи подсудности военныхъ и гражданскихъ лицъ. Гг. Делеполь, Голбери, Нико и Шарамоль говорили противъ предложенія; Гг. Лядьеръ, Паранъ и Ламартинъ защищали его. Послѣдній произнесъ по сему случаю рѣчь, замѣчательную не только по высокому и блистательному слогу, но и по вѣрности изложенныхъ идей и глубокомыслію. Ораторъ освободилъ сей вопросъ отъ затемнявшихъ его юридическихъ формъ, и сталъ на него смотрѣть съ настоящей точки зрѣнія, то есть исключительно въ отношеніи политическомъ и правительственномъ. Отвѣчая Г. Дюпену, который старался доказать, что форма есть все, и что она составляетъ лучшее обезпечіе правъ гражданскихъ, онъ объяснилъ, напротивъ того, что форма есть только средство, орудіе исполненія правосудія, и что если сіе средство или оружіе слишкомъ слабо для произ-

веденія дѣйствій, ожидаемыхъ отъ него обществомъ, то всякое справедливое и мудрое правительство должно, не только для своей выгоды, но и по долгу своему, предложить законное и немедленное ея измѣненіе. — Краснорѣчивый ораторъ, объявивъ себя защитникомъ раздѣленія подсудности, старался опровергнуть мнѣнія Г. Нико, который называлъ предложенный законъ ошибочнымъ, притѣснительнымъ, не дальновиднымъ и безнравственнымъ. »Законъ не ошибоченъ, сказалъ Г. Ламартинъ, ибо постыдная безнаказанность, къ которой были приговорены, или лутше сказать, въ которой были оставлены участники заговора Лудовика Бонапарта, Страсбургскими присяжными, явно показываетъ все безсиліе законодательства противъ возмутителей и нарушителей присяги. Одно это дѣло повелѣваетъ правительству предложить законъ о раздѣленія подсудности. — Законъ не притѣснителенъ, ибо нѣтъ въ свѣтѣ государства, въ которомъ армія не была бы подчинена особымъ законамъ, несравненно строжайшимъ противъ нашихъ. Не справедливо мнѣніе, будто законъ этотъ не дальновиденъ: правительство не можетъ терпѣть, чтобы Присяжные присвоили себѣ право судить о его дѣйствіяхъ; въ противномъ случаѣ, слабость правительства будетъ причиною совершеннаго смѣшенія всѣхъ властей. Законъ не противенъ нравственности, ибо существуетъ большое различіе между простымъ гражданиномъ, не нарушающимъ ни какого ока-

заннаго ему довѣрія, и начальникомъ отряда, который, получивъ оружіе отъ правительства, обращаетъ сіе оружіе противъ него самого, который, въ своевольствѣ своемъ, можетъ ввергнуть государство въ опасность, можетъ предать непріятелю ключъ нашихъ границъ, можетъ обратить оружіе на наши войска, и тѣмъ причинить потерю сраженія. Такія преступленія не должны быть подчинены судьямъ, которые не могутъ понять всей ихъ обширности; и та судебная власть, которая одна можетъ имѣть довольно силы для ихъ прекращенія, должна, естественно; составлять исключеніе изъ общественнаго права. Если, согласно съ предложеннымъ закономъ, армія не будетъ подчинена сей особенной судебной власти, должно будетъ сказать, что у насъ правосудіе не существуетъ. Наконецъ законъ сей вовсе не опасенъ, и отнюдь не ведетъ къ безначалію: армія конечно порадуется изданію закона, котораго цѣль есть возстановленіе, въ рядахъ ея, упавшей дисциплины; она приметъ его съ благодарностію, и какъ знакъ довѣренности и уваженія къ ея вѣрности « — Г. Ламартинъ въ особенности настаивалъ на необходимости наблюдать строгую дисциплину, которая могла бы мгновенно утишать малѣйшіе признаки безпорядковъ, тѣмъ болѣе, что Франція, даже въ мирное время, должна содержать для защиты своей армію въ 300 т. человекъ. Онъ замѣтилъ въ концѣ рѣчи, что законъ, имъ защищаемый, не составляетъ

какого либо исключенія, но самъ по себѣ есть законъ основной и совершенно необходимый.

Новыя покушенія на жизнь Короля. Механикъ Шампіонъ намѣревался устроить адскую машину; но замыслы его были узнаны, и 20 Февраля онъ взятъ подъ стражу. Многія вещи, найденныя въ мастерской Шампіона, обличаютъ его, а сдѣланныя имъ важныя показанія не оставляютъ ни какого сомнѣнія на счетъ умышленнаго преступленія. Открытіе это, кажется, находится въ связи съ процессомъ Менье, и самый слѣдъ адской машины, какъ утверждаютъ, былъ узнанъ изъ словъ, вырвавшихся у преступника. Говорятъ, что Менье, услыхавъ, что его ждетъ участь Фіески и Алибо, пришелъ въ сильное волненіе и воскликнулъ: »Не боюсь казни; Шампіонъ за меня отомститъ!« Когда его спросили о значенія этихъ словъ, онъ снова впалъ въ свое прежнее упорное молчаніе. Немедленно приказали полиціи строго присматривать за всѣми лицами, носящими имя Шампіонъ, и которыя подають малѣйшій поводъ къ подозрѣнію. Шампіонъ, подмастерье одного механика, вскорѣ обратилъ на себя особенное вниманіе полиціи. Связи его съ разными лицами, которыя извѣстны своими нелѣпыми политическими мнѣніями, и разговоры его во многихъ публичныхъ мѣстахъ, подали поводъ къ предположенію, что онъ тотъ самый человекъ, котораго называлъ Менье. Одинъ полицейскій агентъ пробрался скрытно

въ его комнату , и увидѣлъ въ углу какую-то вещь , столярной работы, покрытую зеленымъ полотномъ, и напомнившую ему, въ ту же минуту, машину Фіески. Тогда Менье взяли снова къ допросу ; объявили , что Шампіона нашли, что онъ во всемъ признался и далъ подробныя показанія о тайномъ обществѣ, къ которому они оба принадлежали. Увѣряють , что Менье , узнавъ объ этомъ , пересталъ упорствовать въ своемъ молчаніи, и сообщилъ слѣдственнымъ судьямъ важнѣйшія показанія. Послѣ этого признанія Менье , Шампіонъ былъ немедленно схваченъ. У него дѣйствительно найдена была машина, чрезвычайно хитро устроенная, и кромѣ того , за одною плитою камина , множество писемъ. Приведенный въ тюрьму , Шампіонъ воспользовался минутою , въ которую его оставили одного, воткнулъ желѣзный гвоздь, который онъ имѣлъ при себѣ, въ узелъ своего галстука , и силой оборотивъ гвоздь нѣсколько разъ , задушился. (?) — Шампіонъ въ замыслахъ своихъ имѣлъ участниковъ. Многія лица, подозрѣваемые не безъ причины, взяты подъ стражу. Бумаги, найденныя у одного изъ этихъ лицъ , и также у Шампіона, доказываютъ , что они оба были въ сношеніяхъ съ тайными обществами. Смерть Шампіона не воспрепятствуетъ продолженію начатаго слѣдствія. Полиція получила первое извѣстіе о заговорѣ , уже за двѣ недѣли предъ симъ , безыменнымъ письмомъ, въ которомъ было только сказано , что нѣ-

которыя лица составляютъ замыселъ на жизнь Короля; но зачинщикъ не былъ названъ и не сдѣлано ни какихъ другихъ показаній. Самыя тщательныя разысканія открыли наконецъ полиціи человѣка, написавшаго письмо. Открытіе это повлекло за собою другія важнѣйшія, и преступники были въ рукахъ полиціи, прежде чѣмъ кто либо изъ нихъ могъ предположить, что планы ихъ извѣстны. Нельзя довольно выхвалять дѣятельность и осторожность правительства, въ этомъ обстоятельствѣ. Парижскія газеты сообщаютъ слѣдующія подробности о самоубійствѣ Шампіона. Утромъ 19-го числа, вскорѣ послѣ того, какъ Шампіона взяли подъ стражу, его отвели въ префектуру полиціи, и помѣстили тамъ въ особой тюрьмѣ, подъ присмотромъ одного сторожа. Все утро онъ былъ чрезвычайно встревоженъ. Сторожъ, входившій часто въ тюрьму и почти каждое мгновеніе смотрѣвшій сквозь рѣшетчатое окно, старался его успокоить. Шампіонъ отвѣчалъ ему: »Оставь меня въ покоѣ! Меня поведутъ на площадь Сентъ-Жакъ (любное мѣсто!)« Въ 6 часовъ сторожъ удалился на нѣсколько минутъ, и возвратившись нашелъ уже Шампіона повѣсившагося, съ помощію галстука, на одной изъ желѣзныхъ полосъ рѣшетчатого окна. Для исполненія своего намеренія, Шампіонъ сталъ на кровать, которую онъ потомъ оттолкнулъ ногами, такъ, что тяжесть его тѣла въ минуту стянула галстукъ и задушила его. Сторожъ немедленно отвязалъ преступника, и призвалъ началь-

ника и другихъ чиновниковъ темницы. Всѣ старанія призваннаго врача возвратить Шампіону жизнь, были тщетны. — Кажется, что машина Шампіона была только модель, по которой онъ хотѣлъ изготовить большую. Въмѣсто пистолетныхъ стволовъ, нашли соломенки, прикрѣпленныя къ машинѣ, и которыя означали мѣсто и направленіе стволовъ. Доселѣ извѣстны только слѣдующія три лица, взятыя подъ стражу: фехтовальный учитель Жанвье, какой-то Мишель и любовница Шампіона, Саже. Последняя была служанкою торговца старыми вещами, который жилъ въ одномъ домѣ съ Шампіономъ. Онъ первый возымѣлъ подозрѣнія на Шампіона, и написалъ въ полицію безыменныя письма. — 22-го Февраля тѣло Шампіона было выставлено на площади, и тамъ обезглавлено. Шампіону было около 45 лѣтъ. Тѣло его покрыто наколотыми надписями, изъ коихъ многія весьма странны. Одна надпись была слѣдующая: »Я люблю Флавію до гроба!« На правой рукѣ изображенъ былъ солдатъ, поражающій штыкомъ всадника и подъ этимъ изображеніемъ стояли слова: »29-го Сентября 1832. Порто.« Шампіонъ, въ 1832 году, служилъ въ арміи Дона Педра. На лѣвой рукѣ представленъ былъ амуръ, съ колчаномъ и флейтою. Служанка Саже, любовница Шампіона, все еще находится въ тюрьмѣ, и не знаетъ о смерти преступника. Она нарушила наконецъ свое упорное молчаніе, и сдѣлала довольно важныя показанія.

Она увѣряетъ, что хотя Шампіонъ былъ чрезвычайно увлеченъ своимъ замысломъ, однако не ему одному принадлежитъ злоумышленіе. Эта женщина въ особенности показала на Жанвье, какъ на челоуѣка, который имѣлъ большое вліяніе на Шампіона. Полиція, не довольствуясь взятіемъ подъ стражу Жанвье, усердными разысканіями открыла, что этотъ преступникъ находился въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ двумя лицами, именно Маррье и Лафлеромъ. Оба они уже арестованы, и вмѣстѣ съ ними одинъ слесарь, Мишель Авіо. Свидѣтели, которыхъ доселѣ успѣли выслушать, представляютъ Шампіона большимъ фанатикомъ, и увѣряютъ, что онъ давно замышлялъ о своемъ злодѣйствѣ, и былъ остановленъ только трудно-стію, встрѣтившеюся при исполненіи модели адской машины, въ большомъ видѣ. Говорятъ, что Шампіонъ уже находился однажды на галерахъ. — О прежней жизни Шампіона извѣстно, что онъ былъ чрезвычайно искусный механикъ, но преданъ самымъ нелѣпымъ политическимъ мнѣніямъ. Пьянство было также его порокомъ, и онъ уже былъ однажды взятъ подъ стражу, за то, что пьяный порицалъ Короля. Во время процесса Министровъ Карла X, онъ также былъ арестованъ, за то, что хотѣлъ побудить народъ къ умерщвленію подсудимыхъ. Онъ долго находился подъ полицейскимъ присмотромъ, но былъ потерянъ изъ виду, поступивъ, въ 1832 году, въ службу Дона

Педра. Говорятъ, что въ бумагахъ его нашли письмо Мерсье, того самаго, который посягнулъ, въ Лиссабонъ, на жизнь Принца Фердинанда. — Въ Journal de Paris увѣдомляютъ, что по указаніямъ Парижской Полиціи, арестовано въ одно время нѣсколько лицъ въ Брюссель и Дармштатъ. У нихъ найдены почти окончанныя адскія машины.

— Г. Дюпень, представилъ Палатѣ Депутатовъ, въ заведеніи 18-го Февраля, просьбу трехъ жителей Тремесена. Если дѣла, о которыхъ говорятъ въ этой просьбѣ, имѣютъ нѣкоторое основаніе, то они показываютъ не очень хорошую сторону управленія Маршала Клозея. Просители обвиняютъ его въ жестокихъ поступкахъ, которыми онъ принуждалъ богатыхъ жителей Тремесена къ выдачѣ денегъ. Они сами выплатили сумму въ 20,000 Испанскихъ піастровъ, и притомъ частію брилліантами, которымъ назначена была самая низкая цѣна. Удовлетворивъ этому требованію, они желали отправиться изъ Тремесена въ Оранъ, но позволеніе на это должны были пріобрѣсть подаркомъ въ 400 піастровъ. Изъ Орана прибыли они въ Алжиръ, и написали оттуда Военному Министру жалобу на притѣснителей; но не получая ни какого отвѣта, обратились къ Г. Боде, предсѣдателю комиссіи, присланной въ Алжиръ. Жалоба ихъ была внесена въ журналъ, но дальнѣйшаго хода не имѣла; въ то же время имъ посоветовали искать правосудія въ Диванъ (Палатѣ

Депутатовъ), и они отправили просьбу свою въ Парижъ, съ полною надеждою на успѣхъ. Прошеніе написано на имя Г. Дюпена, и въ концѣ его приложенъ списокъ всему похищенному у нихъ имуществу. Оно кончается слѣдующими словами: »Ваше имя повсюду произносится съ похвалою: справедливость, вниманіе ко всякому и строгое исполненіе законовъ, суть главныя черты вашего характера. Мы на васъ вполнѣ надѣемся; вы не оставите насъ, угнетенныхъ отцевъ семействъ. Примите въ концѣ прошенія, также какъ и въ началѣ, изъявленія почтенія, должнаго вашей особѣ и вашему званію. Подписано: Эюбъ, сынъ Гуссейна-эль-Казнаджи, за себя и за двухъ зятьевъ своихъ, Ахмеда и Измаила, не умѣющихъ писать.« — Изслѣдованія Палаты Депутатовъ покажутъ справедливость этой жалобы или ея неосновательность.

— Пороховой магазинъ, находившійся въ Бонской Кассубъ, взметѣлъ на воздухъ 30-го Января. Военный Министръ получилъ донесеніе Генераловъ Рапателя и Трезеля объ этомъ несчастномъ происшествіи. Изъ донесеній этихъ видно, что пороховой магазинъ взметѣлъ на воздухъ 30-го Января, въ четверть осьмаго часа утра, нѣсколько минутъ послѣ того, какъ лейтенантъ артиллеріи, Бержере, вошелъ въ него для принятія пороха. Большая часть каменныхъ строеній и деревянныхъ казармъ, занятыхъ третьимъ баталіономъ 17-го легкаго полка и однимъ взводомъ перваго Афри-

канскаго баталіона, разрушены взрывомъ. Офицеры, солдаты и граждане, предводимые Генераломъ Трезельмъ, немедленно бросились къ развалинамъ Кассубы, для поданія помощи пострадавшимъ отъ этого несчастья. Всѣ разысканія начальства о причинѣ взрыва, приводятъ къ тому мнѣнію, что ее должно приписать какому либо бѣдственному случаю, постигшему лейтенанта Бержере и канонира Сигра, находившихся въ магазинѣ съ предохранительною лампою. Нельзя было отыскать ни тѣлъ ихъ, ни слѣдовъ ихъ одежды. Дабы предупредить распространеніе между Аравитянами увеличенныхъ слуховъ о потерѣ людей и пороха, Генераль Трезель двинулъ съ большею церемоніею отрядъ пѣхоты въ Дреганскій лагерь, и приказалъ вѣщать, по прежнему, пущечнымъ выстрѣломъ, время утренней и вечерней зари. Генераль Трезель расположилъ войска вокругъ форта, и дѣятельно присматриваетъ надъ очищеніемъ развалинъ. Полагаютъ въ двѣ недѣли снова возстановить стѣны.

— Кажется, что назначеніе Герцога Орлеанскаго главнокомандующимъ войскъ, отправляемыхъ въ экспедицію противъ Константины, рѣшительно подтверждается. Герцогъ, сопровождаемый многочисленнымъ генеральнымъ штабомъ, отправится въ Тулонъ, 15-го Марта. Большое число офицеровъ, не состоящихъ въ дѣйствительной службѣ, получили позволеніе участвовать въ походѣ.

АНГЛІЯ. Засѣданія Нижней Палаты. 14-го Февраля. Въ это засѣданіе, въ первый разъ, со времени открытія Парламента, завязались распри между министрами и радикалами. Хотя пренія были не очень жаркія, однако они подали поводъ къ важнымъ спорамъ. Вотъ причины преній. Дабы имѣть право быть избраннымъ въ члены Парламента, должно владѣть въ Англіи (а не въ Шотландіи) землями, которыя даютъ доходъ въ 300 ф. ст. Сиръ В. Молесвортъ предложилъ совершенно уничтожить этотъ законъ, и объяснилъ причины, дѣлающія мѣру эту необходимою; онъ былъ поддержанъ Г. Лидеромъ. Гг. О'Коннелъ и Векли также защищали предложеніе, и послѣдній въ особенности въ пользу рабочаго сословія. Гг. Треворъ, Эгертонъ и Варбутонъ объявили себя противниками сего нововведенія. Лорль Дж. Россель замѣтилъ, что при объявленіи о внесеніи сего предложенія, сказано было, что дѣло идетъ только о прибавленіи къ закону касающемуся до выборовъ, и потому онъ готовился подать мнѣніе въ пользу сего предложенія; но какъ Сиръ В. Молесвортъ требуетъ совершеннаго уничтоженія закона, то онъ не можетъ съ нимъ согласиться, потому что при выборахъ необходимы условія. Предложеніе это было отринуто 113 голосами противъ 104, слѣдовательно, въ пользу министерства большинства было только 9 голосовъ.

Засѣданіе 21-го Февраля. Послѣ представленія

просьбъ о преобразованіи городскихъ общинъ Ирландіи, Сиръ Р. Пиль доставилъ одну просьбу изъ Дунди, съ тысячею подписями. Въ этой просьбѣ испрашиваютъ денежнаго вспоможенія для снаряженія нѣсколькихъ судовъ, которымъ поручено будетъ отыскать шесть китоловныхъ судовъ, затертыхъ льдами въ Баффиновомъ Заливѣ. Правительство доселѣ отказывалось принять какое либо участіе въ этомъ дѣлѣ. Государственный Казначей объяснилъ, что дѣйствіе правительства, въ семь случаевъ, ни сколько не зависитъ отъ денежныхъ расчетовъ, но что оно руководствуется благоразуміемъ и желаніемъ общихъ выгодъ. Послѣ рѣчи его, Сиръ Р. Пиль взялъ обратно просьбу, тѣмъ болѣе, что она была подана противозаконно, такъ какъ всякое прошеніе о выдачѣ денегъ можетъ быть представлено только съ согласія Правительства. На вопросъ Г. Гладстона, Государственный Казначей отвѣчалъ, что онъ надѣется представить, 23-го числа, билль о приведеніи въ устройство церковнымъ сборовъ. По требованію Г. Бруса, младшій Государственный Секретарь Департамента Внутреннихъ Дѣлъ, Г. Фоксъ-Мауль, объявилъ, что правительство получило офиціальное извѣстіе, что въ Шотландіи господствуетъ голодъ, и что уже приняты надлежащія мѣры для его прекращенія. — Въ этомъ засѣданіи назначено было возобновить пренія о биллѣ, на счетъ городскихъ общинъ Ирландіи. Г. Джаксонъ сильно порицалъ управленіе Ирландіи.

дією. Онъ изобразилъ самыми черными красками положеніе этой страны. Г. О'Бринъ, говорившій послѣ него, замѣтилъ, что почтенный ораторъ, открывшій пренія, забылъ только одну вещь, именно вопросъ, о которомъ идетъ дѣло. Послѣ него, Г. Бульверъ защищалъ билль. Полковникъ Персеваль, напротивъ того, объяснилъ, что этотъ билль можетъ быть опаснымъ для спокойствія Ирландіи. Лордъ Говикъ и Г. Робукъ говорили за билль, и Г. Шау противъ него.

Засѣданіе 22-го Февраля. Въ этомъ засѣданіи снова возобновились пренія о билль, на счетъ преобразования городскихъ общинъ Ирландіи. Гг. Вульфъ, Шилль, О'Коннелъ и Лордъ Дж. Россель подали мнѣнія противу измѣненія, предложеннаго Лордомъ Эгертономъ. Сиръ Дж. Грагамъ и Сиръ Р. Пиль защищали предложеніе. Г. Вульфъ, Генераль-Прокуроръ Ирландіи, опровергалъ мнѣніе Лорда Эгертона, будто бы предложенный билль отниметь у Протестантовъ управленіе городскими общинами, и передать его Католикамъ. Почтенный ораторъ старался доказать, что всѣ благомыслящіе Протестанты, также какъ и Католики, даже нынѣ исключены изъ городскихъ общинъ Ирландіи, и что единственное средство предупредить разрывъ между этою странюю и Англіею состоитъ въ преобразованіи сихъ общинъ. — Сиръ Дж. Грагамъ говорилъ только объ опасностяхъ, которыя угрожаютъ Ирландской Церкви, и въ концѣ рѣ-

чи своей умолялъ Палату защитить Церковь уничтоженіемъ ужаснаго вліянія демагоговъ. Г. Шиль отвѣчалъ, что, по мнѣнію Сира Дж. Грагама, должно покровительствовать Церкви, къ которой принадлежатъ семнадцать тысячъ Ирландцевъ, и ниспровергнуть права городскихъ общинъ восьми миліоновъ жителей. Рѣчь Сира Р. Пиля, подобно всѣмъ другимъ, не представляла ни какихъ новыхъ разсужденій объ этомъ истощенномъ предметѣ. Пренія заключены были рѣчью Лорда Дж. Росселя, который защищалъ министерство противу Сира Р. Пиля, обвинявшаго сіе послѣднее въ томъ, что оно уничтожило оранжистскія ложи, а нынѣ терпитъ національное собраніе Ирландіи. — Измѣненіе, предложенное Лордомъ Эгертономъ, было отринуто 322 голосами, противу 242, слѣдовательно въ пользу министерства большинствомъ 80 голосовъ. Засѣданіе окончилось въ 4 часа утра, и собраніе назначено на 24-е число.

Засѣданіе 24-го Феврала. Почти все время засѣданія прошло въ преніяхъ о билляхъ на счетъ желѣзныхъ дорогъ. Лордъ Эгертонъ предложилъ вторичное чтеніе билля о южной желѣзной дорогъ. Билль былъ прочитанъ послѣ непродолжительныхъ преній, въ которыхъ Лордъ Стенли говорилъ противъ предложенія, а Сиръ Р. Пиль и Г. Томпсонъ защищали билль. Г. Валтеръ, сдѣлавъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній на счетъ законовъ о нищенствѣ, подалъ мнѣніе

противъ нихъ, и предложилъ Палатѣ превратиться въ комитетъ, для изслѣдованія этого предмета. Лордъ Дж. Россель согласился на это предложеніе, съ тѣмъ однако же, чтобъ основныя мысли закона не были оспориваемы. Г. Гарвей говорилъ за предложеніе Г. Валтера, а Г. Юмъ противъ предложенія. Послѣ ихъ рѣчей, засѣданіе было закрыто до 27-го числа.

Засѣданіе 1-го Марта. Генераль-Прокуроръ предложилъ Палатѣ превратиться въ комитетъ, для разсмотрѣнія билля объ уничтоженіи заключенія за долги, исключая того случая, когда уплата долга сопряжена съ обманомъ. Г. Ричардъ подалъ мнѣніе противъ сей мѣры, какъ вредной для займодавцевъ и для должниковъ. Тогда предложили отсрочить пренія объ этомъ предметѣ на шесть мѣсяцовъ (обыкновенная форма отказа), но никто не поддержалъ этого предложенія, и оно было отвергнуто единодушно. — Палата превратилась въ комитетъ для разсужденія объ этомъ биллѣ, и по предложенію Генераль-Прокурора, принять былъ большинствомъ 54-хъ голосовъ противъ 51-го, законъ, коимъ члены Парламента, во всѣхъ случаяхъ, освобождаются отъ заключенія. — Другое предложеніе, Г. Гутта, конкурсы мѣста лишились права сажать должниковъ въ тюрьму, было отринуто 54 голосами противъ 12.

Засѣданіе 2-го Марта. Г. Лабушеръ представилъ билль на счетъ почтоваго управленія; онъ предложилъ

утвердить 140 законовъ, находящихся нынѣ въ дѣйствіи, но разстѣянныхъ по разнымъ указнымъ книгамъ. Что касается до билля на счетъ законовъ о нищенствѣ, вторичное чтеніе котораго было отложено по случаю отсутствія Лорда Дж. Росселя, то Государственный Казначей объявилъ, что онъ спроситъ мнѣніе своего благороднаго друга о семъ предметѣ, съ тѣмъ, чтобы принятіе билля не было болѣе отсрочиваемо. Г. Спрингъ-Рейсъ объявилъ, что, 3-го числа, будетъ представленъ билль о церковныхъ сборахъ. Билль этотъ возбудилъ довольно продолжительное преніе между Государственнымъ Казначеемъ и Сиромъ Р. Пилемъ, которому наконецъ сдѣланы были нѣкоторыя объясненія о цѣли сей мѣры. Г. Робинсонъ предложилъ уничтожить или, по крайней мѣрѣ, измѣнить налогъ на преміи морскаго застрахованія, но взявъ предложеніе свое обратно, такъ какъ Г. Спрингъ-Рейсъ объявилъ, что правительство займется этимъ предметомъ, и предложитъ уничтоженіе хотя половины сего налога. Въ концѣ засѣданія, Г. Дудгамъ получилъ позволеніе представить билль противъ покражъ, производимыхъ работниками, занимающимися при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и прочихъ подобнаго рода сооруженій. Билль Г. О'Коннеля, объ измѣненіи законовъ противъ пасквилей былъ прочитанъ въ первый разъ.

— Засѣданія Верхней Палаты. 21-го Февраля. Лордъ

Кеніонъ , Архієпископъ Кантерборійскій и Епископы Лондонскій и Эксестерскій представили большое число прошеній противъ уничтоженія церковныхъ сборовъ (десятины); а Лорды Брумъ, Мельбурнъ, Фицвиліамъ и Лансдонъ , въ пользу ихъ уничтоженія. Послѣдній , сверхъ того , подалъ просьбу города и Графства Лимерика, о введеніи новыхъ законовъ на счетъ бѣдныхъ въ Ирландіи. Послѣ жаркихъ преній , въ которыхъ Лордъ Фицвиліамъ старался доказать всю нетерпимость господствующей Церкви на счетъ иновѣрцевъ , а Архієпископъ Кантерборійскій съ Епископомъ Эксестерскимъ старались защитить Церковь отъ этого обвиненія, Лордъ Мельбурнъ объявилъ, что Правительство намѣрено издать, на счетъ церковныхъ сборовъ, билль, котораго цѣль будетъ состоять въ приведеніи въ порядокъ сихъ сборовъ , и вмѣстѣ съ тѣмъ , въ прекращеніи споровъ и сомнѣній , возбужденныхъ настоящими законами о семъ предметѣ. Благородный Лордъ сдѣлалъ общее обозрѣніе политической системы, принятой Правительствомъ въ церковныхъ дѣлахъ, и Палата , послѣ его рѣчи , закрыла засѣданіе до слѣдующаго дня.

Засѣданіе 23-го Феврала. Лордъ Клонкорри представилъ снова нѣсколько прошеній объ уничтоженіи церковныхъ сборовъ, а Лордъ Кеніонъ и многіе другіе тори, противъ новыхъ законовъ о нищенствѣ.

Въ засѣданіи 24-го числа , Лордъ Годольфинъ

предложилъ прочесть въ первый разъ билль, запрещающій дѣлать различныя частныя объявленія въ церквахъ, во время службы. Благородный Лордъ сдѣлалъ потомъ нѣсколько замѣчаній о производствѣ дѣлъ на счетъ брачныхъ разводовъ.

Засѣданіе 28-го Февраля. Въ этомъ засѣданіи назначено было рассмотреть предложеніе Лорда Мельбурна, на счетъ общественнаго воспитанія въ Ирландіи. Предложеніе сіе, составляющее въ дѣлахъ Ирландіи главнѣйшій спорный вопросъ, уже нѣсколько разъ возбуждало жаркія пренія. Всѣ партіи согласны въ томъ, что улучшеніе настоящей системы общественнаго обученія, и распространеніе просвѣщенія въ Ирландіи, суть два главные залога будущаго благоденствія сей страны; мнѣнія различествуютъ только въ средствахъ, которыя должно предпринять для достиженія цѣли. — Епископъ Эксетерскій представилъ множество просьбъ противъ новой системы публичнаго обученія въ Ирландіи. Лордъ Мельбурнъ предложилъ нарядить особую комиссію, для разсмотрѣнія послѣдствій, которыхъ можно ожидать отъ сей системы. Комиссія, по окончаніи совѣщаній, должна будетъ написать подробный о томъ отчетъ. Благородный Лордъ, въ рѣчи своей о воспитаніи въ Ирландіи, сильно защищалъ новую систему, и сказалъ, что Правительство совершенно убѣждено въ благотворномъ дѣйствіи ея, но что онъ предложилъ составить особую

коммиссію, единственно для доказательства безопасности мѣръ Правительства. Епископъ Эксетерскій, опровергавшій новую систему обученія, сказалъ, что она служить только для увеличенія вреднаго вліянія Г. О'Коннеля на дѣла Ирландіи, и чрезвычайно опасна для господствующей Церкви сей страны. — Лордъ Плонкеттъ сильно стоялъ за новую систему обученія, какъ прямо соответствующую предпринятой цѣли водворенія ненарушимаго спокойствія въ Ирландіи, и улучшенія состоянія сей страны. Наконецъ, послѣ жаркихъ прений, предложеніе Лорда Мельбурна было принято. — Въ концѣ засѣданія, Палата приступила къ избранію 21-го члена назначенной коммиссіи. Въ числѣ ихъ находятся: Архіепископъ Кантерборійскій, Маркизь Лансдонъ, Виконтъ Донканнонъ, Архіепископъ Дублинскій, Герцогъ Веллингтонъ, Герцогъ Лейстерскій, Епископъ Эксетерскій, Лорды Брумъ и Мельбурнъ.

— Изъ переговоровъ между Г. Граттаномъ и Лордомъ Морпетомъ, въ Нижней Палатѣ, видно, что въ сѣверной Ирландіи снова произошли важныя безпокойства. Въ сегодняшнихъ газетахъ еще ничего не помѣщено объ этомъ происшествіи, хотя Лордъ Морпетъ объявилъ; что дѣло это самое злодѣйское, и что судъ присудилъ виновныхъ къ наказанію за умышленное убійство. Г. Граттанъ говоритъ, что пять, а по другимъ письмамъ, пятьдесятъ Католиковъ, возвращаясь съ ярмарки, были частію убиты, частію переранены

оранжистами, нападшими на нихъ. Онъ предполагаетъ, что убійство это было слѣдствіемъ собранія, которое имѣли недавно оранжисты, въ Дублинскомъ Mansi-onhouse. Полковникъ Персеваль увѣрялъ, что въ Ирландіи нѣтъ болѣе оранжистовъ; противники его смѣялись надъ этимъ мнѣніемъ.

ИСПАНСКІЯ ДѢЛА. *Мадридъ*, 9-го Февраля. Посланникъ Соединенныхъ Штатовъ при здѣшнемъ Дворѣ, узнавъ о предложенной уступкѣ острова Кубы, въ залогъ займа, предпринимаемаго въ Англіи, подалъ Министру Финансовъ сильную ноту, въ которой объявляетъ, что Правительство Соединенныхъ Штатовъ никогда не допустить, чтобы Англичане ступили на островъ Кубу; островъ сей долженъ или принадлежать Испаніи, или составлять независимое владѣніе.

— Въ Рнаге помещено слѣдующее письмо изъ Санъ-Себастіана, отъ 10-го Февраля: «Вчера Генераль Эвансъ дѣлалъ смотръ всѣмъ войскамъ, находящимся на линіи. Число ихъ простирается до 15,000. Артиллеріи при этомъ войскѣ столько, что она была бы достаточна для пятидесятитысячной арміи. Войска находятся въ хорошемъ состояніи. Если правда, что Карлисты рѣшились твердо защищаться, то война будетъ очень кровопролитна. Должно полагать, что и Карлисты, съ своей стороны, не оставались въ бездѣйствіи. Четыре Наварскіе баталіона заняли позицію на Декумберрійской плоской возвышенности, лежащей

на половинѣ дороги между Пампелуною и Толозою; они назначены для подкрѣпленія того или другаго пункта, смотря по тому, начнетъ ли наступленіе Генераль Сарсфилдъ или армія Санъ-Себастіанская. Полагаютъ, что Карлистскія войска, собравшіяся въ Гернани и ея окрестностяхъ, состоятъ изъ 14 баталіоновъ.

— Въ письмахъ съ Испанской границы увѣдомляютъ, что одинъ челоѣкъ былъ схваченъ въ ту самую минуту, какъ онъ намѣревался выстрѣлить въ Дона Карлоса изъ пистолета. Въ *Journal de Paris* дѣло это разсказываютъ нѣсколько иначе, именно, будто бы въ то время, какъ Донъ Карлосъ отдыхалъ въ одной гостиницѣ, между Толозою и Онъято, какой то погонщикъ муловъ проникъ въ его комнату, и уже приставилъ пистолетъ къ груди его, но испуганный шумомъ на лѣстницѣ побоялся выстрѣлить, и спокойно вышелъ изъ комнаты. Прежде чѣмъ его успѣли схватить, онъ уже былъ въ Пампелунѣ. Тамъ онъ всѣмъ разсказывалъ, что имѣлъ намѣреніе застрѣлить Дона Карлоса, дабы получить награду отъ Правительства Королевы.

— Въ Англійскомъ *Courier* помѣщено слѣдующее письмо изъ Санъ-Себастіана, отъ 10-го Феврала: »Здѣсь все предзнаменуетъ скорое начатіе движеній. Изъ всего, что я могъ узнать, видно, что Карлисты очень упали духомъ. Говорятъ даже, что врачи Дона Карло-

са объявили ему, что для поправленія его здоровья, ему необходимо отправиться во Францію, на воды. — Процессъ Гомеса возбуждаетъ большое любопытство. Его обвиняють главнѣйше въ томъ, что онъ оставилъ Кордову, лишь только узналъ о приближеніи Генерала Але, хотя городъ объявилъ себя въ его пользу, а у самого Гомеса было подъ начальствомъ 10,000 войска. Кабрера также подалъ нѣсколько жалобъ на бывшего своего начальника «

— Въ послѣднихъ письмахъ изъ Санъ-Себастіана, полагають причиною замедленія общаго наступленія Христиносовъ противу Карлистовъ, желаніе обезпечить успѣхъ, или, что кажется вѣроятнѣе, несогласіе между Испанскими генералами. Генераль Эвансъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ только 16,000 чело-вѣкъ, и ни какъ не можетъ рѣшиться дѣйствовать одинъ. Онъ издалъ къ жителямъ Гвипуской прокламацію, въ которой обѣщаетъ быть ихъ освободителемъ и защитникомъ. Въ главную квартиру Эспартера прибылъ комиссаръ Правительства, съ повелѣніемъ немедленно отправить въ Санъ-Себастіанъ 6000 чел. войска. Генералу Эспартеро приказано, въ случаѣ нездоровья, сдать начальство другому. Карлисты, кажется, рѣшились оборонять каждый шагъ; они обнесли укрѣпленіями всѣ хотя нѣсколько важныя позиціи.

— Въ Парижской министерской газетѣ помѣщена слѣдующая телеграфическая депеша изъ Байонны, отъ

25-го Февраля: »Инфантъ Донъ Себастьянъ, съ девятью баталіонами, однимъ эскадрономъ и четырьмя орудіями, оставилъ Дуранго, 21-го Февраля, и пошелъ по дорогѣ въ Санъ-Себастьянъ. Передъ Бильбао остались 12 баталіоновъ. Генералъ Сарсфилдъ находился, 23-го числа, съ 12,000 человекъ, въ Пампелунѣ. Наканунъ этого дня, къ нему присоединились три баталіона изъ дивизіи Але.«

— Байоннскій корреспондентъ журнала *Morning Chronicle* уведомляетъ, отъ 23-го Февраля, что Гомесъ, по приказанію Дона Карлоса, былъ разстрѣленъ 17-го числа. (Въ новѣйшихъ нумерахъ Французскихъ журналовъ помѣщены извѣстія изъ Байонны отъ 28-го числа, и въ нихъ ничего нѣтъ положительнаго объ этомъ происшествіи, такъ, что доселѣ должно еще сомнѣваться въ его дѣйствительности.) По мнѣнію корреспондента, казнъ Генерала Гомеса должно не столько приписывать походу его въ Испанію, какъ неудачной попыткѣ его убѣжать, вмѣстѣ съ тремя другими офицерами, теперь также казненными, изъ заключенія въ Бергаръ. Говорятъ, что онъ, до послѣдней минуты, отвергалъ обвиненія, на него возводимыя. Въ *Standard*, который, какъ извѣстно, издается въ духѣ Герцога Веллингтона, полагаютъ, что Донъ Карлосъ казною Гомеса нанесъ смертельный ударъ своему дѣлу. Въ *Morning Herald* изъясняютъ то же мнѣніе, но также сомнѣваются въ подлинности извѣстія.

— Въ *Journal de Paris* напечатана слѣдующая телеграфическая депеша изъ Марсели, отъ 2-го Марта: »Французскій Консулъ въ Валенсіи увѣдомляетъ, что 2-я бригада центральной арміи (Христиносовъ), которой поручено было прикрытіе Валенсской равнины, разбита на голову. Начальникъ бригады застрѣлился съ отчаянія. Кавалерія спаслась; остальные войска достались въ руки непріятеля.« Бригада состояла изъ 6000 человекъ пѣхоты и 300 кавалеріи; она наблюдала за Карлистскими корпусами Генераловъ Серрадора и Форкаделя.

— Въ *Journal des Débats* находимъ мы 6-го Марта статью объ Испанскихъ дѣлахъ: положеніе Королевы представляется съ весьма невыгодной стороны. Въ журналѣ этомъ полагаютъ, что Христиносы не будутъ побѣждать, доколѣ генералы ихъ не согласятся на избраніе общаго плана, и не перестанутъ дѣйствовать отдѣльно, не заботясь о своихъ товарищахъ.

— Въ *Sentinelle des Pyrénées*, отъ 2-го Марта, напечатано: »Генералы сѣверной арміи Христиносовъ увѣдомили Испанскаго Главнокомандующаго, что они готовы открыть дѣйствія. Изъ Бильбао пишутъ, что Эспартеро собирается выступить 28-го числа, съ 20,000 человекъ, по направленію къ Дуранго. Онъ заключилъ съ поставщиками контрактъ, коимъ они обязались съ 1-го Марта, въ продолженіе трехъ мѣсяцовъ, доставлять ежедневно по 40,000 раціоновъ.«

Мадридъ. 25-го Февраля. Войска Эспартера отказываются выступить въ походъ, прежде нежели имъ заплатятъ заслуженное жалованье.

— Г. Мендисабаль совершенно упалъ во мнѣніи жителей столицы: онъ неможетъ выйти изъ дому, опасаясь оскорбленій.

ПОРТУГАЛЬСКІЯ ДѢЛА. Въ Morning Post находимъ слѣдующія извѣстія изъ Лиссабона, отъ 21-го Февраля: »Въ окрестностяхъ Порта показались гверильясы; они вездѣ грабятъ и жгутъ. Въ Луле число Мигуэлистовъ такъ велико, что издатель тамошней газеты имѣлъ смѣлость напечатать списокъ купцевъ и офицеровъ этого города, преданныхъ Дону Мигуэлю. Правительство встрѣтило столько затрудненій въ продажѣ національныхъ имуществъ, что предложило, черезъ одного депутата, Сантось-да-Круса, разыграть эти имѣнія въ лоттерейку. Въ одномъ тайномъ засѣданіи, депутаты Алвась да Ріо и Франсине даже предложили Кортесамъ, употребить самую дѣятельную мѣру, для освобожденія государства отъ финансовыхъ затрудненій, именно, объявить національное банкротство. Хотя проектъ этотъ былъ отвергнутъ, однако онъ нашелъ много защитниковъ.«

АМЕРИКА. Изъ Нью-Йорка получены извѣстія отъ 25-го Января. Выборъ Президента Соединенныхъ Штатовъ уже офиціально извѣстенъ. Число лицъ, по-

давшихъ голоса въ пользу Г. фанъ Бюрена, простирается до 761,632, т. е. 54, 415 голосовъ болѣе противъ того, коимъ избранъ былъ Генераль Джексонъ, въ 1832 году. Противу фанъ Бюрена было 715,452 голоса. Въ Нью-Йоркѣ фонды поднялись съ 9½ до 10. На рынкахъ было много денегъ; большія суммы будутъ отправлены въ Лондонъ, съ первымъ почтовымъ кораблемъ. Сантана, уже нѣсколько дней, находится въ Вашингтонѣ. 23-го числа, онъ былъ приглашенъ на обѣдъ къ Генералу Джексону, и на другой день долженъ былъ предпринять обратное путешествіе въ Мексику. Президентъ сдѣлалъ Конгресу сообщеніе, на счетъ переговоровъ, которые Сантана старался завязать уже съ давняго времени; онъ считалъ однако невозможнымъ признать Сантану уполномоченнымъ. При семъ случатъ два Сенатора, Гг. Престонъ и Калгунъ, подали свое мнѣніе о немедленномъ признаніи независимости Техаса. По извѣстіямъ же изъ Мексики, тамъ ни сколько не расположены къ примиренію съ этою страной, и напротивъ того, составляютъ даже непріязненные планы противъ Соединенныхъ Штатовъ. Посланникъ Союза, Г. Элисъ, оставилъ Мексику; Сѣверо-Американцы, пребывающіе въ семъ городѣ, должны были претерпѣвать величайшія обиды и притѣсненія. Бустаменте согласился на выборъ его въ Президенты республики; всѣ военные и гражданскіе начальники получили приказаніе взять подъ стражу

бывшаго Президента Сантану, въ случаѣ его появленія въ Мексиканскихъ владѣнiяхъ, и представить его въ военный судъ. Его обвиняють въ участiи въ послѣднемъ заговорѣ въ Тампико. Говорять, будто Калифорнiя, подобно Техасу, объявила себя независимою.

— Президентъ Сѣверныхъ Штатовъ представилъ Конгресу, 6-го числа, слѣдующее посланiе, на счетъ несогласiй съ Мексикою: »При началѣ занятiй нынѣшняго собранiя, я уже увѣдомлялъ Конгресъ, что хотя требованiя наши еще не удовлетворены Мексикою, но что я имѣю надежду, при всемъ вредномъ влiянiи переворотовъ въ Техасѣ на рѣшенiя Правительства Мексики, не быть въ необходимости, вторично утруждать васъ совѣщанiями объ этомъ предметѣ. Надежда моя не исполнилась. Я представлялъ Правительству Мексики всю справедливость нашихъ требованiй, и увѣщевалъ не медлить болѣе призванiемъ ихъ или отказомъ; но мои слова не имѣли ни какого влiянiя, и мнѣ остается только сообщить о сихъ дѣлахъ Конгресу, который одинъ можетъ рѣшить, какiя мѣры необходимо принять въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Значительное время, протекшее съ тѣхъ поръ какъ были учинены первыя оскорбленiя, безпрестанныя, но тщетныя требованiя удовлетворенiй, безбоязненность, съ какою нанесены обиды Американскимъ гражданамъ и вредъ ихъ имуществамъ, наконецъ, униженiе нашего флага, безъ сомнѣнiя, достаточно оправ-

дываютъ предъ всѣми націями, немедленное начатіе войны, не говоря уже объ оскорбленіи Правительства и народа Соединенныхъ Штатовъ послѣднимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ Мексиканскимъ. Однако же, справедливыя и великодушныя націи не должны, надѣясь на свою силу, прибѣгать къ кровопролитнымъ наказаніямъ виновныхъ, если онѣ съ честью могутъ избѣжать войнъ, всегда бѣдственныхъ. Мнѣ кажется, что мы обязаны, сострадая къ несчастному положенію Мексики, поступать благоразумно, умѣренно, и прежде чѣмъ станемъ сами искать удовлетворенія, предложить еще разъ Правительству сей страны миролюбивое примиреніе. Для того однако, чтобы не ввести Мексики въ заблужденіе, и предохранить національный нашъ характеръ отъ всякаго порицанія, мы должны будемъ, вмѣстѣ съ симъ предложеніемъ, объявить откровенно наше намѣреніе, что если Мексика и въ этотъ разъ откажетъ въ миролюбивомъ удовлетвореніи, мы будемъ искать его съ оружіемъ въ рукахъ. Съ сего цѣлью предлагаю Конгресу объявить, что Правительство Соединенныхъ Штатовъ требуетъ отъ Мексики удовлетворенія, и что исполненіе его будетъ поручено морскимъ силамъ Союза, въ случаѣ, если Мексика, получивъ требованіе чрезъ Американскій военный корабль, не рѣшится на миролюбивое удовлетвореніе. Изъ документовъ, прилагаемыхъ къ сему посланію, и тѣхъ, которые уже доставлены Палатѣ Представите-

лей, Конгрессъ увидить, сообразовались ли всѣ прежніе поступки съ предложенною цѣлью, и рѣшить необходимость вновь предложенныхъ. Въ случаѣ, если Конгрессъ не согласится съ моими мыслями, и узнавъ изъ документовъ настоящее положеніе этого дѣла, найдетъ какую либо важную причину употребить другія средства для примиренія, онъ можетъ полагаться во всѣхъ дѣйствіяхъ, согласующихся съ нашею честью и пользою Союза, на постоянное мое участіе. *Андрей Джаксонъ.*» — Посланіе передано въ комитетъ иностранныхъ дѣлъ.

— Изъ Вашингтона увѣдомляютъ, отъ 28-го Января, что Генараль Джаксонъ прислалъ Сенату, 27-го числа, прощальную рѣчь, по случаю прекращенія сношеній между нимъ и симъ собраніемъ. Г. Фанъ-Бюренъ, прочитавъ эту рѣчь, оставилъ залу, и послѣ его выхода приступлено было къ избранію временнаго президента. Г. Нейтъ получилъ въ свою пользу 27 голосовъ изъ 38, и занялъ предсѣдательскія кресла.

— Извѣстія изъ Техаса простираются до 6-го Января. Жители дѣятельно занимаются вооруженіемъ. Здѣсь однако же не думаютъ, чтобы вытѣшній Конгрессъ призналъ независимость Техаса. Между тѣмъ полагаютъ, что во время преній о дипломатическомъ бюджетѣ, предложено будетъ назначеніе жалованья посланнику или повѣренному въ дѣлахъ въ Техасъ, въ томъ случаѣ, если страна сія будетъ признана Мексикою.

— Въ журналѣ New-York-Advertiser уведомляютъ, что въ Мексикѣ ни сколько не расположены къ признанію требованій Соединенныхъ Штатовъ. Напротивъ того, въ Мексиканскомъ Конгрессѣ разсуждаемо было о предложеніи объявить Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ войну, за несправедливое занятіе Калифорніи, и за вспоможеніе, оказанное Техасцамъ. При отплытіи корабля, привезшаго сіе извѣстіе, пренія объ этомъ предложеніи еще продолжались, однако же полагали, что оно будетъ отринуто значительнымъ большинствомъ, такъ какъ умѣренная партія, именно всѣ чиновники, подали голоса противъ войны съ Соединенными Штатами, и только духовные, съ своими приверженцами, стояли за предложеніе.

V.

С М Ъ С Ъ.

АНГЛИЧАНЕ ВЪ ИНДИИ. Владѣніе Остѣ-Индію не можетъ быть оспориваемо у Англіи. Завоеванія Непанула въ 1815 году и Бирмана въ 1826, освободили Англичанъ отъ опасныхъ непріятелей, остававшихся въ этой странѣ. Изъ всѣхъ Маратскихъ владѣтелей, одинъ только Сминдіагъ до сихъ поръ сохранилъ свою независимость, а изъ Магометанскихъ владѣтелей, Гондскій государь, Низамъ, раджи Травангора и Мейзора управляютъ еще своими владѣніями подъ сильнымъ вліяніемъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, знаменитой Остѣ-Индской Компаніи. Ни какая Европейская держава не можетъ бороться въ Индіи съ властію Англичанъ. Франція владѣетъ тамъ Пондичери и Шандернагоромъ; Португалія — Гоа; Данія — Транкебаромъ и Серампуромъ, а Голландцы Шинсургомъ. Но всѣ эти конторы, взятые вмѣстѣ, менѣе пятисотой части Англійскихъ владѣній. Прямые владѣнія Остѣ-Индкой Компаніи заключаютъ въ себѣ 70 тысячъ квадратныхъ лигъ и 80 милліоновъ жителей.

Если къ этому присоединить владѣнія , которыя , не принадлежа прямо Компаніи, находятся однако же подъ ея зависимостію, то все пространство ихъ будетъ заключать въ себѣ 140,000 квадратныхъ миль.

Начало этихъ владѣній относится къ 1698 году, времени, когда *Компанія Англійскихъ купцовъ, торгующихъ въ Остъ-Индіи* (The unite compagny of merchants of England trading to the East Indies) купила у одного Индійскаго набаба, за 1100 рупій, землю, лежащую на восточномъ берегу Гангеса, въ три мили длиною и въ одну милю шириною. На этомъ пространствѣ земли, заключавшемъ тогда три бѣдныхъ небольшія селенія, находится нынѣ городъ Калькутта съ 600 тысячами жителей. Эта купленная земля, сдѣлавшаяся главною конторою Англичанъ, была точкою, отъ которой Лондонскіе купцы начали завоеваніе цѣлой Индіи, совершившееся менѣе, нежели въ полтора столѣтія. Кто читалъ исторію постепенныхъ завоеваній Компаніи, тому извѣстны средства, которыми они были приготовлены и совершены. Бюрке называетъ эту исторію *черною страницей Англійской націи*. »Не было въ Индіи, говоритъ онъ, ни одного владѣтеля, ни одного государства, вошедшаго въ сношенія съ Компанію, которое она не продала или не предала бы; не было ни одного договора , который она не нарушила бы при первомъ удобномъ случаѣ; не было ни одного туземца, ввѣрившагося ей, котораго

она не разорила бы. Каждый успѣхъ Компаніи заслуживалъ ей, въ соразмѣрной степени, омерзѣніе жителей и отвращеніе всего человечества.»

Компанія, со времени своего поселенія на берегахъ Гангеса, всегда держалась одной и той же политики, довольно сходной съ Цезаревой при завоеваніи Галліи. Поселивши раздоры между законными владѣтелями этой прелестной и несчастной страны, Компанія постепенно предавала ихъ одного другому. Великій Моголь, послѣдній потомокъ грознаго Тамерлана, почтенный старецъ своими знаніями и добродѣтелями, былъ преданъ такимъ образомъ своему собственному министру, за доходъ, собираемый съ двухъ провинцій. Другіе владѣтели были свергнуты съ престола своими дѣтьми, которыхъ Компанія побуждала къ отцеубійству, доставляя имъ всѣ возможныя пособія, съ условіемъ, чтобы они сдѣлались въ послѣдствіи ея данниками.

Особенно отличался въ этомъ родѣ успѣховъ губернаторъ Гастингсъ. Онъ продалъ съ аукціона Бенгалію, государство, равное Франціи по пространству и народонаселенію, и въ этомъ гигантскомъ аукціонѣ дворянство, духовенство и всѣ вообще владѣтели лишились своихъ владѣній, которыя перешли въ руки Жидовъ и ростовщиковъ.

Англійскіе купцы до такой степени были убѣждены въ томъ, что Индія — рудникъ для добыванія металловъ, что они никогда не занимались въ ней ни-

чѣмъ другимъ. Аравитяне, Татары, Персіане, владѣвшіе попеременно въ этой странѣ, оставили въ ней слѣды своего пребыванія въ памятникахъ искусствъ и общественной пользы. Англичане же ознаменовали себя въ Индіи однимъ только разрушеніемъ.

Эти кроткіе и изнѣженные народы не могли противиться ученой звѣрскости Европейскихъ войскъ. По этому всѣ войны Англичанъ съ туземцами суть почти не что иное, какъ рѣзня и убійства. Чтобы дать малѣйшее понятіе о томъ, какимъ образомъ обходились Темзенскіе купцы съ несчастными Индѣйцами, стоитъ привести нѣсколько мѣстъ изъ писемъ одного военного, отличавшагося въ этихъ битвахъ. Вотъ что писалъ онъ отъ 1-го Августа 1800 года: »Любезный Мунро! я получилъ ваши письма отъ 22 и 23. . . . Я захватилъ и разбилъ весь багажъ Дондіаги, вмѣстѣ съ шестью пушками, и потопилъ въ рѣкѣ Малькрба пять тысячъ туземцевъ. Я срылъ Дюнмелъ 25-го Юля. Служители Дондіага оставляютъ его. Война приближается къ концу, и великій ударъ, мною замышляемый, долженъ совершенно окончить ее. . . . Солдаты мои здоровы, ревностны, какъ нельзя болѣе: карманы ихъ набиты золотомъ — плодомъ грабежей.« Въ другой разъ тотъ же военный писалъ: »Полковникъ Мон-трезоръ былъ очень счастливъ въ Бюлюмѣ. Онъ билъ, рубилъ, жегъ, грабилъ, разрушалъ.« Наконецъ, въ предписаніи одному изъ своихъ подчиненныхъ, онъ,

между прочимъ, приказывалъ разбивать на голову и преслѣдовать какъ звѣрей всѣхъ туземцевъ « Этотъ воинственный вождь, столь страшный для Индійцевъ, занимавшійся только грабежами, пожарами, опустошеніями страны, заслужившей того лишь потому, что заключала въ себѣ несмѣтныя богатства, которыхъ жаждали Лондонскіе купцы; этотъ воинъ, шествовавшій по слѣдамъ Аттилы и Чингисхана, преслѣдовавшій, рѣзавшій, топившій цѣлыя народонаселенія, самыя благочинныя и безвредныя во всемъ мірѣ, этотъ человекъ принадлежалъ къ числу офицеровъ Англійской арміи, пріобрѣтшихъ и сохранившихъ славу людей самыхъ *умѣренныхъ*; это былъ Полковникъ Веллесли, нынѣ Герцогъ Веллингтонъ!

САМОУБІЙСТВА ВО ФРАНЦІИ И ВЪ АНГЛІИ.

Нельзя себѣ представить, до какой степени распространились нынѣ самоубійства во Франціи и въ Англіи. Каждый листокъ иностранныхъ газетъ (а иностранныя газеты выходятъ ежедневно, и днемъ и вечеромъ) рассказываетъ о двухъ трехъ случаяхъ подобнаго рода. Кто повѣритъ, что даже маленькія дѣти и миленькія дамы причастны самоубійству! Въ Бронгамѣ, близъ Чельтенгама, девятилѣтній мальчикъ — застрѣлился. Получивъ отъ отца деньги на игрушки, онъ отправился въ желѣзныя лавки, купилъ себѣ старый пистолетъ, возвратился домой, зарядилъ его и выстрѣлилъ въ себя. Выстрѣлъ раздробилъ черепъ несчастнаго ма-

лютки. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Медицинской Академіи, докторъ Пинель представилъ на разсмотрѣніе присутствовавшихъ весьма странный случай самоубійства: одна дама, имѣвшая прекрасное состояніе и наслаждавшая покойною, счастливою жизнію, вдругъ почувствовала сильное отвращеніе отъ свѣта. Она никакъ не могла разсѣять мрачныхъ мыслей своихъ о самоубійствѣ. Нѣсколько дней она боролась съ этимъ ужаснымъ намѣреніемъ, и никакъ не могла преодолѣть себя. Вотъ какъ она привела въ исполненіе свой страшный планъ: взявъ ножницы, она распарываетъ себѣ животъ; кишки вываливаются изъ раны; она рѣжетъ ихъ, собираетъ вмѣстѣ и прячетъ подъ матрасъ; потомъ бросается на кровать въ ожиданіи смерти. Всѣ старанія доктора Пинеля для спасенія несчастной дамы были тщетны. Она долго страдала, и въ это время сама рассказала о средствѣ, которое употребила для достиженія смерти.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ РОТШИЛЬДѢ. Одна Англійская газета много говоритъ о примѣрномъ поведеніи Ротшильда въ семейномъ быту, не смотря на всѣ искушенія, которымъ его подвергали, особливо женщины. Какъ часто случалось ему получать *благовонныя записочки* и приглашенія къ ужину отъ извѣстнѣйшихъ красавицъ. Послѣ роскошнаго стола всѣ наслажденія ожидали Ротшильда, и однако же онъ никогда не являлся на эти приглашенія и всегда оставлялъ безъ

отвѣта записочки молодыхъ дамъ, которыя издерживали много денегъ для привлеченія стойкаго капиталиста. Ротшильдъ очень рѣдко носилъ съ собою деньги; за неимѣніемъ ихъ, онъ часто просилъ своего шурина купить себѣ пару перчатокъ, и не одинъ разъ случилось ему занимать нѣсколько шиллинговъ для того, чтобы заплатить извозчику. Иногда онъ былъ очень щедръ: важная услуга, оказанная ему, всегда вознаграждалась богатымъ подаркомъ. Такъ подарилъ онъ одному изъ своихъ прикащиковъ пять тысячъ фунтовъ стерлинговъ (125,000 рублей) за нужное извѣстіе, сообщенное имъ во время.

ВВОЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВИНЪ ВЪ АНГЛІЮ.

Нельзя ни подивиться, сколько вина изволятъ кушать Англійскіе джентельмены и фешіонеблы. Въ прошедшемъ году привезено было въ Англію иностранныхъ винъ 6 милліоновъ 640 тысячъ 538 галлоновъ. Однихъ пошлинъ заплачено было 1,752,602 фунта стерлинговъ, то есть почти 43 милліона 815 тысячъ 50 рублей. Капскихъ винъ ввезено было 528,528 галлоновъ; Французскихъ 293,636 галлоновъ; съ острова Мадеры 154,413; изъ Порто 2,866,315; изъ Испаніи 2,324,881; съ Рейна 51,243; съ Канарскихъ Острововъ 53,956; и изъ Сициліи 380,913.

АНГЛІЙСКІЙ СПОСОБЪ НАДУВАТЬ ЛЮДЕЙ. Въ Мальмесбюри, небольшомъ городкѣ, недалеко отстоящемъ отъ Лондона, недавно случилось слѣдующее происше-

ствіе. Молодой человекъ, весьма хорошо одѣтый, является на рынокъ въ сопровожденіи своего человека, который ставитъ передъ нимъ столикъ и раскладываетъ на немъ мѣшки, туго набитые золотомъ. Разумѣется, любопытные зрители тотчасъ же столпились вокругъ молодаго человека, который пресеріозно сталъ предлагать, кому угодно купить у него фунтъ стерлинговъ за шесть пенсовъ, то есть двадцать пять рублей за шесть гривенъ. »Кто хочетъ разбогатѣть, кричитъ онъ, и купить 12 тысячъ фунтовъ стерлинговъ по 6 пенсовъ за каждый!« Сначала не было охотниковъ, потому что если монеты были мѣднопозолоченныя, то онѣ не стоили и 6 пенсовъ. Однако же вскорѣ нашелся въ толпѣ покупатель, который, пріобрѣтя нѣсколько фунтовъ стерлинговъ, отошелъ въ сторону, говоря въ полголоса любопытствующимъ: «Какъ жаль, что со мной болѣе нѣтъ денегъ! Знаете ли вы кто этотъ продавецъ? это агентъ извѣстнаго богача, Капитана Беркемеля, побившагося объ закладъ съ капиталистомъ Россомъ о томъ, что нельзя продать въ одинъ часъ 12,000 фунтовъ стерлинговъ по шести пенсовъ каждый. Прошло уже четверть часа; побѣгу скорѣй домой за деньгами. Отъ чего же не воспользоваться глупостью богачей.» Тогда вся толпа пришла въ движеніе: всѣ спѣшили къ продавцу, и менѣе нежели въ четверть часа раскупили мѣдные жетоны смѣтливаго молодаго человека, который былъ просто мошенникъ. Вотъ какъ надуваютъ честныхъ людей въ Англіи! Тамъ свобода на все, — даже на публичное воровство.

ЗЕЛЬЦЕРСКАЯ ВОДА И ВОРЪ. Одинъ старый морякъ, жившій въ уединенномъ домикѣ своей деревни, въ сторонѣ отъ большой дороги, слышитъ однажды

ночью, что кто-то силится выломить ставню окошка той комнаты, гдѣ онъ спалъ. Морякъ былъ одинъ, безъ оружія, однако же сохранилъ присутствіе духа. Ему попалась на глаза бутылка съ Зельцерскою водою; онъ тотчасъ же схватился за нее, перерѣзалъ проволоку и крѣпко зажалъ пробку въ ожиданіи, когда воръ выломитъ ставню и захочетъ влѣсть въ комнату. Едва, воръ высунулъ голову въ окошко, какъ морякъ отнялъ палецъ отъ пробки, которая съ шумомъ и быстротою ударила ему въ лицо, и въ одну секунду оно было обито Зельцерскою водою. Воръ, пораженный неожиданнымъ ударомъ и воображая лице свое въ крови, а не въ простой водѣ, свалился на землю, прося пощады. Морякъ, удостовѣрившись, что воръ былъ одинъ, выпрыгнулъ изъ окошка, связалъ ему руки и препроводилъ въ руки полиціи.

УЧРЕЖДЕНИЕ БИБЛИОТЕКИ ЕГИПЕТСКИМЪ ПАШЕЮ. *Où diable l'instruction va-t-ellesse fourrer!* Египетскій Паша учреждаетъ музей и огромную библиотечку, директоромъ которыхъ будетъ шейкъ Рефакъ. Всѣ необходимыя для того вещи, книги, карты, машины, инструменты, модели разнаго рода выписываются изъ Парижа.

ОКАМЕНЬЛОЕ ПАЛЬМОВОЕ ДЕРЕВО. Въ Анзенскихъ рудникахъ (близъ Валансьена, въ Сѣверномъ Департаментѣ) недавно сдѣлано важное открытіе. Во 1100 футахъ глубины найдено окаменѣлое пальмовое дерево. Оно стояло прямо; корни его простирались въ землѣ на нѣсколько футовъ; пень имѣлъ около 36 дюймовъ въ діаметръ. Дерево это будетъ отослано въ Парижскій Кабинетъ Естественной Исторіи.

